Александр

Тамоников

Воин

Солдатами не рождаются

Александр Тамоников

Солдатами не рождаются

«Эксмо»

2004

Тамоников А. А.

Солдатами не рождаются / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2004

ISBN 978-5-699-69040-4

Боевики задумали подстеречь нашу колонну на горной дороге. Ведь они умеют решительно действовать только из-за угла. Но на сей раз чеченцам не повезло – бандиты нарвались на спецназ. И убежали прочь, в ужасе бросая оружие… Главарь Аслан Кулаев велел отрезать голову одному из своих приспешников, обвинив его в провале операции. Голова еще торчала на шесте среди аула, а джигитов опять крепко побили. И тогда родилась идея особо коварной акции. Надо напасть на военный городок, где живут семьи офицеров! Подполковник Кудреев со своим отрядом оказался почти в безвыходном положении. Но спецназовцы не привыкли сдаваться…Книга также выходила под названиями «Нам войну не объявляли» и «Солдаты необъявленной войны».

ISBN 978-5-699-69040-4

© Тамоников А. А., 2004
© Эксмо, 2004

Содержание

Часть I 6
Глава 1 7
Глава 2 17
Глава 3 25
Глава 4 36
Глава 5 46
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Александр Тамоников
Солдатами не рождаются

© Тамоников А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Светлой памяти Ольги Суворовой, безвременно покинувшей тех, кто ее искренне любил, с выражением глубочайшей скорби, посвящаю!

Не на каждый оптический прицел найдется фотогеничное лицо.
Григорий Стернин

Часть I

…Бандит прижал к себе женщину, приставив к ее виску ствол пистолета. В ней, в этой женщине, которую он ранее уже приговорил к смерти, сейчас заключалось решение многих проблем, возможно, и жизни. Нужно было только выйти из одной комнаты, пройти через коридор и войти в другое помещение. В кабинет, где он имел бы хоть какую-то защиту от снайперов. Бандит знал, что проиграл, но сдаваться не хотел. Если и не уйти отсюда, то по крайней мере серьезно испортить проклятому спецназу радость победы – это пока еще было в его силах.

И он решил выйти из комнаты. Прикрываясь женщиной.

Его планам не суждено было сбыться.

Как только он оказался в коридоре, слева кто-то выкрикнул его имя. Бандит резко развернул на голос живой щит, приказав:

– Назад, спец! Исчез с глаз, или я снесу бабе череп! Ну?

Но, повернувшись, он совершил ошибку, на которую и рассчитывал командир отряда спецназа. Профи сзади выстрелил! Пуля выбила ствол пистолета из руки бандита. А у женщины подкосились ноги, и она выскользнула из захвата.

Бандит оказался открытым для оружия спецназа. Он обернулся и увидел того, которого тоже ранее приговорил к смерти. Враг спокойно, но жестко смотрел на бандита. И в его взгляде не было пощады. Офицер спросил:

– Ну что, выродок, хотел получить меня? Получай! Вот он я! Пришел, как и обещал.

– Думаешь взять меня живым? И не мечтай. Такого удовольствия я тебе не доставлю.

И, сделав шаг в сторону, бандит выхватил из-за пояса оборонительную гранату «Ф-1». Но выдернуть кольцо предохранительной чеки не успел. Первая пуля, выпущенная командиром спецназа, перебила одну руку, вторая другую, третья, раздробив колено, завалила бандита. И тут же глушитель автомата того, кто первым окликнул его слева, уперся в голову.

Командир спецназа подошел к корчившемуся от боли бандиту, приказав подчиненным:

– Убрать ублюдка!..

Глава 1

Вечер в офицерском кафе подходил к концу. Старые, неизвестно как попавшие сюда напольные часы гулко пробили половину одиннадцатого. Офицеры, мужской ли компанией или с женами, начали покидать уютное помещение, пожалуй, единственного в военном городке места, где можно было как-то расслабиться после службы. Только подполковник за крайним столиком, задумчиво сидевший в обществе пустой бутылки из-под коньяка, никуда не торопился.

В опустевшем кафе особенно тоскливо зазвучала инструментальная музыка. Подполковник закурил. К нему подошла официантка, присела рядом, положив подбородок на ладонь согнутой в локте руки.

– Все скучаем, спецназ?

Офицер взглянул на излишне размалеванную молодую женщину. Та кокетливо наклонила голову, опустив на столик свои длинные распущенные золотистые волосы, одновременно демонстрируя наполовину оголенную пышную грудь. Подполковник, стряхнув пепел, допил последнюю рюмку, проигнорировав вопрос дамы, сделал заказ:

– Пожалуйста, еще бутылку «Арарата» с собой и, – он посмотрел на полупустую пачку сигарет, – два «Парламента»!

Женщина не сдвинулась с места, спросив:

– Не вредно ли на ночь, Андрей?

– А что в этой жизни не вредно, Люда?

– Ты не знаешь?

– Нет! Поэтому и спрашиваю.

Официантка вздохнула:

– Любовь, подполковник! И особо одиноким, обделенным женской лаской мужчинам!

– Где ее взять-то, любовь?

Людмила наклонилась к офицеру, тихо произнеся:

– А ты вокруг-то осмотрись. Может, и заметишь ее?

Офицер улыбнулся:

– Уж не о себе ли ты, девонька, речь ведешь?

– А что, если и так?

– Ты, Люда, извини за прямоту, не в моем вкусе. Так что я уж лучше коньячку на сон грядущий!

Официантка окинула подполковника насмешливым взглядом, в котором, впрочем, ей не удалось скрыть горечи уязвленного самолюбия.

– Ну-ну, будет тебе коньяк. И сигареты будут. Только дурак ты, Кудреев! По мне, знаешь, сколько мужиков сохнет? Полгарнизона, если не больше! И каждый за счастье посчитал бы просто вечер со мной провести! А ты?..

– Я – не каждый. И закончим на этом.

Подполковник развернулся и прямо, не качаясь, несмотря на выпитую за вечер бутылку, прошел к бару.

Он уже взял коньяк и сигареты, как в кафе зашел его заместитель и начальник штаба отряда подполковник Щукин:

– Вот ты где, Андрей Павлович? А я тебя ищу…

– Что стряслось, Витя? – трезвым голосом спросил Кудреев.

– Пойдем в штаб, дело есть!

Женщина после ухода подполковника подошла к окну, раздвинув тюль, посмотрела уходящим в ночь офицерам, проговорив:

– Ничего, Кудреев! Будешь ты мой, будешь! И еще набегаешься за мной, когда вкус почувствуешь. Вот тогда я и отыграюсь на тебе, Андрюшенька!

Бармен спросил от стойки:

– Ты чего там, Людка, у окна застыла? На полкана спецназовского глаз положила? Зря! Сдался он тебе? Эти ребята – люди временные во всех отношениях. Если не переведут куда вскоре, то на выходе боевом подстрелят, такая у них служба! Ты там заикнулась, что начфин твой на полигон слинял?

– Тебе-то что?

– Как это что? Ты сегодня одна, я тоже один! Оба полны желания, так зачем сдерживать себя? Момент более чем подходящий, хата свободна, все не в каптерке, на старом диване… а, Люд?

– Да пошел ты…

Она отошла от окна, закурив длинную, тонкую сигарету, взглянула сквозь облако дыма на похотливую физиономию бармена:

– Хотя… а почему бы и нет?

– Прибери быстренько зал, пока я кассу сниму, возьмем шампанского, и все будет бабах, дорогая!

* * *

На улице Кудреев спросил у начальника штаба:

– Что, связь с Центром?

– Да!

– Ясно!

– А чего это, Андрей, тебя сегодня в бадыгу занесло?

– Да черт его знает, Витя! Как-то муторно на душе стало, решился развеяться.

– Развеялся?

– Ага! Проглотил пол-литра – и ни в одном глазу. Вот еще пузырек взял, дома догнаться, но, видимо, и без спиртного начальство не слабо догонит, раз в такое время вызывает.

– Это точно.

Щукин взглянул на командира:

– А я подумал, что ты туда завалился, чтобы с Людкой-официанткой шуры-муры закрутить!

– Да ты что!

– Я, будь холостой, уж точно не пропустил бы этой мини-юбки!

– Каждому свое. Ну все, пришли, заканчивай базар.

Офицеры подошли к штабу отдельного ремонтно-восстановительного батальона, прошли в здание, ответили на приветствие дежурного, вошли в кабинет, в котором находилась секретная часть отряда спецназа. Их встретил исполняющий обязанности секретчика, прапорщик Ермолаев. Кудреев, как только Щукин закрыл входную дверь, спросил:

– Что за дела, Юра?

– Шифровка из Центра, товарищ подполковник!

– Раскодировал?

– Так точно! Вот, пожалуйста.

Прапорщик подал командиру листок.

Подполковник прочитал:

«Совершенно секретно!

По ознакомлении уничтожить!»

«Бригадир – Утесу.

Послезавтра, в 10.00 местного времени, селение Бады в Ущелье Грез Чечни планируется к зачистке Белопольским ОМОН. Привлекаемые к акции тотальной проверки силы составят 30 человек на 4 бронетранспортерах. По данным разведки, полевой командир группировки «Джихад» Аслан Кулаев (Кулан) имеет намерения уничтожить ОМОН во время зачистки. Для чего завтра в ночь по ущелью с севера к Бады будет переброшен один из отрядов, подчиненный Кулану, численностью шестьдесят боевиков, под командованием Руслана Малаева (Бекаса).

Командиру Утеса разработать и организовать акцию по нейтрализации банды Бекаса. Обеспечить безопасность Белопольского отряда милиции особого назначения и захватить главаря подразделения противника. Состав привлекаемых сил спецназа и вооружение определить по обстановке. О принятии решения на боевое применение доложить не позднее 12.00 завтра. Ожидайте прибытия штатного начальника секретной части отряда.

Бригадир».

Ознакомившись с документом, командир отряда передал его начальнику штаба, обратившись к прапорщику:

– Готовь ответ, Юра.

– Я готов. Диктуйте, товарищ подполковник.

«Совершенно секретно! Утес – Бригадиру.

Задачу на действие в Ущелье Грез принял. Доклад о принятом решении на боевое применение в 12.00, завтра. Начальника секретной части встретим.

Утес».

Прапорщик сел за рабочий стол, оборудованный аппаратом секретной связи с Центром, набрал текст ответного сообщения закодированным сигналом, отправив его в Москву, доложил:

– Все, товарищ подполковник!

– Хорошо, а теперь достань мою рабочую карту Чечни.

Кудреев, расписавшись в журнале, завернул карту в газету. Щукин вернул шифровку. Командир отряда приказал:

– Тебе, Виктор Сергеевич, к 6.00 собрать в гарнизон всех бойцов отряда. Общее построение в казарме в 9.00, после завтрака.

Кудреев скомкал донесение из Центра, положил его в пепельницу. Чиркнул зажигалкой, поднес огонь к бумаге.

Командир с начальником штаба вышли из здания управления рембата.

Кудреев проговорил:

– Ну, вот, Витя, кажется, дождались мы своего часа.

– Да и пора бы уже. А то по городку и так разговоры идут: на какой хрен прибыл в гарнизон отряд спецназа? Скоро все в округе узнают о нас. И к черту тогда секретность.

Подполковник направился к себе, в двухкомнатную двухъярусную квартиру отдельного дома с мансардой. Такие удобства на месте временной дислокации отряда были предоставлены только ему, командиру подразделения спецназа, и начальнику штаба. Остальные же бойцы разместились в казарме. Снаружи она ничем не отличалась от одноэтажных бараков, где размещался личный состав рембата и медсанбата, двух воинских частей. Помещения были разделены на одно– и двухместные отсеки, по типу гостиницы, в которых обосновались офицеры и прапорщики отряда. Службу внутреннего наряда несли срочники. И сами спецы вместо привычной камуфлированной формы облачились в обычное обмундирование общевойсковых специальных частей. Таким образом, отряд спецназа был закамуфлирован под одно из подразделений ремонтно-восстановительного батальона. И этому были свои причины. Дело в том, что в последнее время эффективность действий сил специального и особого назначения в Чечне резко снизилась. И объяснялось это тем, что главари бандитов были хорошо информированы не только о местах дислокации спецчастей и подразделений, но и об их секретных пла-

нах. Контрразведке удалось вычислить крота в штабе объединенной группировки, им оказался высокопоставленный чин военной разведки, но ситуацию сей факт не исправил или, если быть точнее, не совсем исправил. Зная о пунктах дислокации спецназа различных ведомств, моджахедам не составляло труда держать боевые отряды под своим контролем. Поэтому в Москве и было решено задействовать специальные силы не с Чечни, а с соседних территорий. Первой ласточкой и стал отряд Кудреева. Он разместился в военном городке недалеко от поселка Дивный, в двухстах километрах от западной административной границы с Чечней. Боевые выходы в мятежную республику планировались на «вертушках» «Ми-8», и уже там работа по определенной цели. Цель эта отряду была определена четко – разгром преступной группировки под громким названием «Джихад» одиозного полевого командира Кулана, или Аслана Кулаева, бывшего советского офицера-десантника, в Афганистане командира отдельного разведывательно-штурмового батальона. С захватом, по возможности, командного состава группировки, в которую, помимо Кулана, входили его заместитель Тимур Байдаров, а также главари бандформирований Руслан Малаев (Бекас), Доулет Радаев (Фараон) и Ахмед Затанов (Шайтан).

И вот после почти полуторамесячного перерыва отряду Кудреева вновь предстояло выйти на тропу войны. И сразу вступить в бой с подчиненными одного из приближенных Кулана – Бекаса.

Войдя в квартиру, подполковник зажег свет, опустив на окна первого этажа плотные шторы светомаскировки, принял душ, переоделся в легкий спортивный костюм. Перекусил тем, что нашел съедобного в полупустом холодильнике. Сел в кресло у журнального столика, на котором разложил подробную карту Чечни. Закурил, внимательно разглядывая ее.

Так, где у нас Ущелье Грез? Интересно, кто дал простому ущелью такое несколько необычное название? Наверное, поэт какой-нибудь! Может, сам Михаил Юрьевич Лермонтов, он в свое время тоже усмирял гордых абреков. Вот оно! Тянется стрелой на юг республики. Судя по размерам, в нем есть подходящее место для посадки вертолета. А вот и селение Баты.

Подполковник затушил сигарету, нагнувшись над картой. С севера, откуда к аулу и должны подойти бандиты, рельеф ущелья немного сложнее, чем в его южной части. А километрах в пяти от Бады, опять же с севера, начинается «зеленка», и тянется она по обоим склонам, захватывая дно, почти до аула. Южнее населенного пункта склоны и дно чисты от растительности, там дорога на райцентр. По ней к Бады прибудет ОМОН.

Если Бекас имеет задачу уничтожить отряд Белопольской милиции и знает его силы, то блокировать в селении неплохо вооруженное подразделение не будет. Находясь в ауле, ОМОН, используя крупнокалиберные пулеметы КПВТ бронетранспортеров, отобьется от банды легко. На марше к селению менты будут собранны и готовы к бою. А вот после того как, спокойно проведя зачистку, ОМОН начнет уходить, его можно будет и атаковать. С фронта и с флангов, со склонов. Но лишь для того, чтобы развернуть отряд обратно. ОМОН вынужден будет вернуться в Бады, и вот тут его с окраины селения и встретят основные силы противника. И попадут милиционеры в самый настоящий огненный мешок.

Так по логике должны спланировать акцию бандиты.

Другого, более эффективного варианта в данной ситуации просто не придумаешь.

Следовательно, его, Кудреева, отряд спецназа должен действовать на опережение. Банда Бекаса будет идти по ущелью ночью, чтобы затемно выйти к аулу и занять позиции перед боем с ОМОНом. При подходе к «зеленке» командир наемников должен остановить свой отряд и выслать вперед усиленную разведку. Ведь среди низкорослых деревьев и густых зарослей кустарника вполне может затаиться засада. И неважно, что Бекас будет уверен в безопасности маршрута к аулу. Инстинкт самосохранения и обостренное ночью чувство дискомфорта заставят его перестраховаться. Он остановит отряд.

Подполковник закурил очередную сигарету, пододвинув пепельницу ближе к середине столика.

Бекас остановит отряд, выслав в «зеленку» усиленный разведывательный дозор.

Ну и что? Что это даст спецназу? А то, что абрека можно будет цеплять за хобот, и цеплять плотно!

Сколько бойцов он пошлет в лесополосы, имея в составе банды шестьдесят человек? Двадцать, не меньше, по десять на каждую сторону. Это нормальный расклад для проведения разведки в условиях темного времени суток. Даже если люди будут оснащены приборами ночного видения. Итак, предположим, разведка войдет в «зеленку» и начнет осторожное продвижение вперед. А лесополосы заминированы зарядами дистанционного управления. Нажал на клавишу в нужный момент – и двадцать духов взлетят на воздух. Этот сюрприз дезорганизует Бекаса. На какое-то время банда превратится в бессильное и беспомощное скопище вооруженных людей. А тут удары по ним пулеметов и снайперов со склонов! Паника в стане врага. Они побегут! Куда? В сторону аула? Вряд ли! Взрывы минной паутины отрежут им путь на юг, к тому же можно прикрыть и тропу расчетом одного станкового гранатомета с пулеметчиком. Бандиты рванут назад. А там их встретит полноценная диверсионная группа, оснащенная по последнему слову техники. Она будет стрелять выборочно. Выбивая рядовых бандитов, а самого Бекаса подранив! И все! Дело сделано!

Далее вызов «вертушки» и отход групп с главарем банды на борту. Что ж, такой вариант в принципе неплох. Какие у него минусы?

Что может сделать не так господин Малаев, как за него запланировал командир российского спецназа?

Может Малаев не остановить колонну перед «зеленкой», а продвигаться дальше в походном порядке, с небольшим передовым дозором, которому и будет поставлена задача по проведению беглой разведки лесополос? Вряд ли. Ведь при этом раскладе достаточно выставить минный заслон на рубеже от склона к склону, через тропу, чтобы поставить Бекаса в очень невыгодное положение и развернуть назад под огонь пулеметов и снайперов. Так, что еще? Банда обойдет «зеленку» по хребтам? Это возможно, хотя маловероятно, да и вряд ли осуществимо. В этом случае Бекасу придется делить отряд надвое. А мины можно поставить и на вершинах перевалов.

И тогда Малаев теряет не только личный состав, но и единое управление бандой. Что опять-таки вызовет панику и беспорядочный отход от «зеленки» под огонь бойцов спецназа.

В любом случае вариант с засадой у лесополос на склонах выглядит вполне реальным.

Остановимся пока на нем.

Завтра послушаем еще начальника штаба. Он тоже наверняка сейчас просчитывает варианты предстоящих действий спецназа. Да и командиры диверсионных групп, которых Кудреев уже определил на завтрашний выход в Чечню, тоже могут подсказать что-нибудь дельное. Ребята все боевые, опытные, в переделках не раз побывавшие.

Подполковник докурил неизвестно какую по счету сигарету, потушил ее в заполненной окурками пепельнице, посмотрел на время. Ого! Уже почти три часа. Да, засиделся он. Теперь спать! Завтра он, командир отряда, должен быть в форме.

* * *

Утром следующего дня, ровно в 9.00, подполковник Кудреев вошел в казарму, выделенную под временное размещение подчиненного ему разведывательно-диверсионного отряда. В правом коридоре вдоль дверей жилых отсеков было уже построено его «войско». Щукин с темными кругами у глаз – свидетельством бессонной ночи – доложил, что отряд построен.

Кудреев поздоровался с подчиненными, обойдя строй. По внешнему виду бойцов определил, что чуть ли не весь личный состав отряда провел весьма бурное время, с приличным возлиянием крепких напитков. Оттого и Щукин выглядел крайне уставшим. Пришлось, видно,

заместителю потрудиться на славу, отлавливая славных бойцов спецназа по всему городку и поселку Дивному.

Командир встал посередине строя, заложив руки за спину, покачиваясь на каблуках до блеска начищенных полуботинок.

– Так, господа офицеры и прапорщики! Что я вижу перед собой? Бойцов отряда спецназа, как доложил начальник штаба, или толпу постояльцев местного поселкового «мыльника»? Кстати, в вытрезвителе никто не ночевал?

По строю прошел ропот, кто-то проговорил:

– Да что вы, товарищ подполковник, на самом деле?

Кудреев мгновенно среагировал на разговор в строю:

– Это кто там такой борзый решил голос подать, когда командир говорит?

– Я, – ответил молодой офицер, – лейтенант Буров, только вы не говорили, вы спрашивали!

– Отставить возгласы! Стоять и слушать! Меня интересует: с чего это вдруг вы решили загулять? Хотя понятно, прочухали, что командир в кафе завис, и пошли вразнос. Так?.. Так!

Кудреев повернулся к начальнику штаба:

– А ты мне, Виктор Сергеевич, еще говорил, что надо бы ребятам нашим режим службы смягчить. Да плевали они на режим наш. Захотели – и смягчили сами. Но ничего, уже сегодня кое-кому придется прошлифовать камни в горах. И благодарите высшее начальство, что части отряда в ближайшее время предстоит боевой выход, а то вздрючил бы я вас по полной программе!

Услышав о выходе, бойцы оживились, подняли головы. Хотя и опустили их перед тем не оттого, что совесть мучила или чувство вины заело. Отнюдь! Никто виноватым себя ни в чем не считал, и совесть никого не беспокоила.

В конце концов, что они сделали? Гульнули? Ну и пусть! Не все же время трезвыми евнухами в казарме сидеть? А опустили профи свои буйные головушки лишь потому, что так положено. Но сейчас, услышав о скором выходе на боевое применение, бойцы подняли глаза, в которых читался немой вопрос. Командира они, несмотря ни на что, уважали и почитали, как отца родного, хотя отец этот был старше некоторых всего на год или два. Кудреев, немного успокоившись, приказал:

– Подполковнику Щукину вывести личный состав отряда за пределы части и организовать кросс на три километра. После чего вновь построение.

Вскоре спецназ в полном составе убыл за пределы гарнизона, к дороге, ведущей в поселок Дивный, на асфальте которой была нанесена разметка для проведения кроссов и пробежек на различные дистанции.

Командир же прошел в штаб рембата, приказал прапорщику Ермолаеву:

– Соедини-ка меня, Юра, с командиром нашего вертолетного звена!

Ермолаев установил связь и передал прибор командиру.

– Я – Утес. Слушай приказ, Крыло-1. К 15.00 готовь к вылету одну стрекозу. В 15.20 она должна быть у меня. Как понял?

– Вас понял, Утес-1.

– Выполняй!

Кудреев вышел из штаба отдельного ремонтно-восстановительного батальона (ОРВБ).

В это время к казарме подошел и отряд.

Невзирая на то что большинство бойцов ночью изрядно приняло на грудь, кросс отряд пробежал легко, перекрыв все общевойсковые нормативы.

Начальник штаба завел группы в расположение, построив личный состав на прежнем месте.

Следом вошел и Кудреев.

– Равняйсь! Смирно! Равнение налево! – подал команду начальник штаба.

Строй замер, повернув головы навстречу командиру.

– Вольно, расслабиться! – разрешил Кудреев.

Он вновь прошел вдоль строя, спросив:

– Ну, что, орлы вы мои комнатные, полегчало после бега?

– Полегчало, – донеслось со всех сторон.

– Так-то лучше! А теперь слушай мою команду! С этой минуты всему личному составу боевая готовность – повышенная. Из казармы, без личного моего разрешения, никому ни ногой! Командирам первой и второй групп ко мне, остальным разойтись по отсекам!

Майоры Сутенеев и Федоренко подошли к командиру.

Кудреев велел им:

– Идите в канцелярию, мы с начальником штаба скоро подойдем к вам!

Дождавшись, пока коридор опустеет, командир отряда с подполковником Щукиным присоединились к командирам боевых диверсионных групп.

Кудреев начал с порога:

– Так, в сторону все мелочи жизни! Как я уже говорил перед строем, части нашего отряда в ближайшее время предстоит боевой выход. Вчера поздним вечером я получил приказ Центра на проведение в Чечне локальной акции по уничтожению одного из подразделений Кулана, банды Бекаса. К выполнению боевой задачи я решил привлечь две группы, командиры которых находятся здесь. Доведу до вас общую обстановку.

Командир отряда разложил на столе совещаний свою рабочую карту:

– Внимание сюда!..

Кудреев объяснил майорам Сутенееву и Федоренко суть задачи с подробным изложением своего варианта возможных действий групп в Ущелье Грез недалеко от населенного пункта Бады и попросил высказывать замечания, дополнения, уточнения.

Подполковник Щукин согласился с вариантом, предложенным командиром, посчитав его единственно целесообразным в тех условиях, что сложились в ущелье.

Майор Федоренко спросил:

– А не маловато будет двух групп, общей численностью в двадцать бойцов, против шестидесяти духов Бекаса?

Кудреев ответил:

– Считаю, что в самый раз. Действовать нам придется ночью, скрытно, из засад, по врагу, который не ожидает нападения. Выводить в ущелье весь отряд или еще одну дополнительную группу было бы лишним. Резерв нам там будет не нужен, а третья группа, я не говорю уже обо всем отряде, потребует привлечения к акции еще одной «вертушки», что создаст только лишние хлопоты. Так что, думаю, с Бекасом мы справимся и двумя диверсионными подразделениями, оснащенными к тому же последними образцами бесшумного скорострельного стрелкового вооружения и гранатометами различных систем, от станковых «АГС-30» до магазинных «ГМ-94». Плюс мины дистанционного управления, которые быстро уравняют наши с противником силы. Кто еще что скажет?

Больше ни начальнику штаба, ни командирам диверсионных групп сказать было нечего. Командир все продумал до мелочей.

Кудреев встал:

– Что ж, будем считать, что решение по боевому применению сводной группы в целях выполнения поставленной задачи принято. Командирам привлекаемых к акции диверсионных подразделений до 14.00 обеспечить полноценный отдых своим бойцам. С четырнадцати часов – подготовка к вылету в Чечню, который запланирован на 15.30. За время подготовки получить оружие с тройным боекомплектом, средства специальной, внутренней связи, бронезащиту и питание сухим пайком из расчета на трое суток. Не забыть о воде! Старшим сводной группы

пойду я, за меня здесь остаешься ты, Виктор Сергеевич. До 14.00 тоже отдохни, а то благодаря нашим «дисциплинированным» подчиненным на тебе лица нет. Все! Все свободны.

Командиры диверсионных групп с начальником штаба отряда вышли из канцелярии. Кудреев остался в канцелярии один. Он сложил карту, подошел к окну, задумался.

Все вроде оговорено, решение принято, осталось передать его на утверждение генерал-лейтенанту Тарасову – Бригадиру, который являлся непосредственным начальником командира отряда спецназа, и… как говорится – вперед, на мины! Но сегодня особого боевого настроя подполковник почему-то не ощущал. Не было обычного куража перед предстоящей схваткой. Он появится, и это знал Кудреев, появится обязательно, как только группа высадится из вертолета в зоне боевого применения. Тогда и настроение мгновенно изменится. Мозг перестроится, запрятав ненужные эмоции в дальние запасники, и начнет работать, как и весь организм, только на одно: на успешное выполнение задачи. Это будет, пусть и позднее, а сейчас подполковник чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Кудреев взглянул на часы – 11.30.

Можно и в секретку двигать. Пока он текст решения составит, а Ермолаев свои шарманки настроит, тут и время связи с Бригадиром подойдет.

Командир отряда, положив карту во внутренний карман кителя, вышел из казармы. В 11.35 он уже находился в комнате секретной части.

Ровно в полдень прапорщик отправил в Центр шифровку, которая передавала суть принятого командиром отряда спецназа решения по боевому применению диверсионных групп по отработке цели в Чечне.

Ответа пришлось ждать довольно долго.

Видимо, генерал Тарасов детально разбирал предложенный Кудреевым вариант. Наверняка Бригадир имел свое видение ситуации и сравнивал его с планом офицера.

Наконец, аппарат специальной связи начал выдавать цифры шифрограммы. Прапорщик Ермолаев быстро раскодировал их, протянул текст командиру отряда. Он гласил:

«Совершенно секретно!

По ознакомлении уничтожить!»

«Бригадир – Утесу.

Принятое вами решение утверждаю. Время вылета на отработку цели – 15.40. После завершения акции связаться с Востоком, это позывной части, где дислоцируется Белопольский ОМОН, сообщить им о результатах операции, не раскрывая себя. Желаю удачи.

Бригадир».

Подполковник, прочитав документ, сжег его в пепельнице.

– Ну, вот и все, Юра! Начинаем работать!

Прапорщик поднялся:

– Товарищ подполковник, может, я и не вовремя со своим вопросом, но согласно вчерашней шифровке, как я понял, к нам прибывает штатный секретчик?

– Ну и что?

– А если он прибудет в ваше отсутствие?

– Ты что, первый год служишь? При чем здесь я? В отряде всегда присутствует командир, даже если весь личный состав отсутствует. А в данном случае, на время боевого выхода, за командира остается подполковник Щукин. Он и примет начальника секретной части. Тебе же предстоит передать ему должность и вернуться в отделение связи капитана Быкова.

– Ясно!

– Готовься к сдаче секретки и параллельно с момента убытия групп на задание постоянно будь со мной на связи, никуда отсюда не отлучаясь и меняясь, по необходимости, лишь с Быковым. Окончательно прием-передачу должности оформите после моего возвращения, если, конечно, за это время твой сменщик явится.

Кудреев отправился к себе домой. Все его полевое обмундирование находилось на временной квартире, и ему нужно было подготовиться к выходу, а перед этим немного отдохнуть. Ночь предстоит непростая и уж точно бессонная.

Первое, что сделал подполковник дома, так это достал из десантной сумки боевой камуфлированный комбинезон. Бронежилет. Пояс с отсеками для гранат, автоматных магазинов и ножей трех различных калибров, а также дополнительной, боевой аптечки. Зеленый, выцветший на солнце, платок, который повязывал на голове при боевых выходах с первой еще войны в Чечне. Все это он разложил на креслах и журнальном столике. На трюмо выложил несколько тюбиков с краской для маскировки лица и рук, пузырек с жидкостью, отпугивающей своим, нечувствительным для человека, ароматом разных ядовитых и неядовитых ползающих и летающих тварей. Подготовив снаряжение и приняв душ, Кудреев лег на софу, поставив будильник наручных часов на 14.45. На отдых ему осталось чуть более полутора часов. Но и этого было достаточно тренированному организму, чтобы полностью восстановиться перед длительным периодом напряженной боевой работы.

Подполковник заставил себя уснуть.

Проснулся он от тонкого писка часов.

Спрыгнув с софы, прошел в ванную, встал под холодную струю душа.

Постоял так минуты три, чувствуя, как проясняется голова, а тело наливается свежестью. Быстро одевшись, встал перед трюмо.

Он уже заканчивал боевую раскраску, когда в дверь позвонили. Сей факт удивил подполковника. Кого это принесло? Свои сначала связались бы с ним по телефону, а больше в принципе к нему никто прийти и не мог. И все же кто-то продолжал настойчиво нажимать на кнопку звонка. Кудреев прошел в прихожую, открыл дверь и… тут же услышал испуганный вскрик:

– Ой!.. Что это?.. Подполковник?

Перед командиром спецназа стояла официантка Люда.

Она широко раскрытыми от удивления глазами смотрела на Кудреева.

– Привет, красотка! Какими судьбами?

– При-привет! А… это… чего ты раскрасился, как индеец? Да и форма эта? Ты… как эти… как их… ну по «ящику» показывали… снайперы! Точно… фильм так и назывался «Снайпер». Там тоже у двоих лица раскрашенные были, только одежда другая, лохмотьями!

Кудреев сказал сухо:

– Что привело тебя ко мне?

– Да я, собственно, шла не к тебе, только не подумай чего. Просто соседям твоим письмо пришло. Валька, почтальонша, попросила занести, а у них закрыто. Вот и подумала отдать письмо это тебе, чтобы передал потом.

– И как же ты определила, что я дома? В это время я, как правило, бываю на службе!

Людмила думала недолго:

– Так тебя через тюль видно было, ты по комнате ходил.

– Люда! Врать нехорошо!

– Ну, ладно, ладно! Я на самом деле принесла соседям письмо, вот оно, и их действительно нет дома, тут и решила заглянуть к тебе. Мне днем делать нечего, вот я случайно и увидела, как ты вернулся в обед к себе. Вот так, подполковник.

– Заглянула?

– Да.

– И что?

Женщина кокетливо наклонила голову, проговорив:

– Ничего! Просто хотела увидеть тебя… Слушай, подполковник, а серьезно, чего это ты так приоделся и раскрасился?

И тут, видимо, какая-то догадка пришла ей в голову, она, закрыв рот ладонью, еле слышно произнесла:

– Ты же спецназ? И эта форма, в которой уходят на войну. Ты на войну собрался, Андрей?

– Нет. Учения у нас.

– На полигоне?

– Да, но не здесь, а в другом месте. Хватит разговоров, положи письмо соседям под дверь и иди по своим делам, а я займусь своей работой. И больше… не приходи ко мне, договорились?

Ответить Людмила не успела.

Ее внимание и слух привлек нежданно возникший и явно приближающийся рокот вертолетного двигателя. Вскоре «вертушка», едва не касаясь крыш, медленно проплыла за казармы и зависла над плацем. Затем медленно опустилась, скрывшись от глаз Людмилы и Кудреева.

Женщина, повернувшись, показала рукой в сторону казарм:

– А это… за вами?

– За нами, но ты так и не ответила на мой вопрос, мы договорились, что тебя никогда больше не будет у моих дверей?

– Договорились, пока ты сам не приведешь меня к себе!

– Этого не будет.

– Не зарекайся, подполковник. Время покажет.

– До свидания, мне пора в часть.

– Благополучного тебе возвращения, Кудреев! Ведь ты не на учения уходишь?! А еще говоришь, что врать нехорошо.

Подполковник молча взглянул на женщину, и ему показалось, что пожелание скорого возвращения Людмила произнесла от сердца.

Глава 2

«Вертушка» высадила сводную группу отряда там, где пилотам указал подполковник Кудреев. На опушке лесного массива, расположенного на плоскогорье, недалеко от перевала Ущелья Грез.

Спецы быстро покинули борт, который тут же взмыл вверх, уходя к ближайшей войсковой части, дислоцирующейся в Чечне, чтобы по сигналу командира спецназа вернуться и подобрать бойцов подполковника после выполнения ими боевой задачи.

Как только рокот вертолета стих, Кудреев подозвал к себе командиров диверсионных групп, майоров Сутенеева и Федоренко, которых с этого момента начал называть не иначе как Смок и Фрол. И они должны были именовать подполковника кратко – Шеф. Так было принято во время боевых выходов. Кудреев приказал:

– Тебе, Смок, уйти южнее, вдоль ущелья, в квадрат 48–12. Там спустишь в «зеленку» подрывников с задачей перекрыть минами ущелье от хребта до хребта. Полосой шириной в двадцать метров. Затем на тропе, за минным заграждением, устанавливаешь расчет «АГС-30» с пулеметчиком. Остальных бойцов выводишь на хребты перед «зеленкой». К 19.00 все подготовительные работы заканчиваешь, а к двадцати часам ребята должны укрыться так, чтобы их с метра видно не было. Применить все виды и средства маскировки. Ясно?

– Так точно, Шеф!

– Ну а мы с Фролом отойдем на север, километров так на пять. Как пропустим банду и сядем ей на хвост, я предупрежу тебя. Расходимся. Фрол, начинаем марш колонной по двое, с дистанцией между двойками, обеспечивающей двойной визуальный контроль. Мы с тобой – впереди. Начали, мужики.

* * *

Кудреев с Федоренко двинулись на север.

Шли осторожно, осматриваясь, стараясь держаться тени густой «зеленки».

Спустя двадцать минут прошел вызов от командира первой группы, и это было неожиданным, так как еще до вылета командир отряда запретил связь в зоне применения до особой команды и за исключением экстренных случаев. Значит, группа Сутенеева попала в какую-то не просчитанную ранее ситуацию, требующую вмешательства командира? Он ответил:

– Слушаю тебя, Смок!

– Шеф, перед нами, на вершине перевала, как раз на выходе к «зеленке» в ущелье, непонятно чей пост наблюдения.

– Пост?

– Да.

Сообщение удивило Кудреева. Сразу же мелькнула мысль: неужели Бекас так страхуется, что заранее выставил по ущелью посты своих наблюдателей?

Подполковник остановил группу Федоренко, спросив у Сутенеева:

– Что собой представляет пост? Сколько человек в нем, за чем они наблюдают и как выглядят наблюдатели?

Сутенеев ответил:

– Пост состоит из трех человек. Один отдыхает, двое других сидят спиной к спине, значит, пасут и ущелье, и подходы к перевалу. Отдыхают, видимо, по одному. Выглядят наблюдатели обычно для мирных жителей, без камуфляжа или какой иной формы, одеты в спортивные костюмы, но вооружены автоматами «АКС-74».

– Ты уверен, что они вас при подходе не заметили?

– Уверен.

– Твоей группе пока замереть на месте. Проверим, не обнаружим ли мы посты севернее по перевалу. Этим займется вторая группа. Ты же укрой бойцов и жди моей команды. Как понял?

– Понял тебя, Шеф.

Подполковник повернулся к Федоренко:

– Такие дела, Фрол. Кажется, мы немного недооценили противника. Передай по колонне команду: всем войти в лес и укрыться в кустарнике.

Майор Федоренко выполнил приказание.

Кудреев также залег за кустами на окраине лесного массива, прильнув к окулярам мощного бинокля. Через них он начал внимательно осматривать невысокий с этой стороны, пологий и лишенный растительности склон перевала, за которым обрывалось вниз Ущелье Грез. Камень за камнем он обследовал склон, но ничего, что указывало бы на присутствие людей, не обнаружил.

Подозвал к себе Федоренко:

– Давай, Фрол, пару человек запусти дальше на север по «зеленке». Задача им – обнаружение противника на хребте.

Командир второй диверсионной группы ужом, без шума, юркнул в кусты. Вскоре вернулся, доложил, что разведывательный дозор пошел на север.

Вновь Кудреева вызвал Сутенеев:

– Шеф, я Смок.

– Говори, Смок!

– Один из «чехов» на посту только что выходил в эфир.

– Разговор перехватить удалось?

– Так точно.

– Ну и?..

– Этот, что на посту, называл себя Заидом, вызывал Абдулу. Тот ответил. Заид доложил, что у него все в порядке. Абдула приказал продолжать вести наблюдение.

Командир отряда проговорил:

– Абдула, значит?

– Да, Шеф.

– Итак, твой Заид говорил с Бекасом, называя того Абдулой. Это значит, что отряд Малаева где-то рядом? Сомнительно. Банду в шестьдесят рыл укрыть в северной стороне ущелья сложно, да и небезопасно. Этот район частенько облетают самолеты-разведчики. И потом, мы, пройдя почти километр, никаких постов не встретили. А они должны быть, если Бекас решил перекрыть весь маршрут своего предстоящего ночного марша к Бады. Так. Теперь другой вариант. Твой пост, Смок, связан с аулом, с человеком либо Бекаса, либо самого Кулана, а тот напрямую с боссом. Это более вероятно. Главарь банды страхуется с помощью своих людей в Бады. Тогда понятно, почему наблюдатели не в военной форме, а в спортивных костюмах. В них просто легче абрекам! Но окончательные выводы сделаем позже, когда проверим местность севернее поста у «зеленки». Пока люди Фрола будут работать, ты, Смок, сиди на месте, а чтобы скучно не было, прикидывай варианты, как без шума и пыли, мгновенно нейтрализовать пост с захватом как минимум одного наблюдателя живым. Понял меня?

Отключившись от связи с первой группой, Кудреев получил сообщение майора Федоренко: разведка прошла пятьсот метров, на хребтах, склонах и в самой «зеленке», которая сузилась до лесополосы шириной не более десяти метров. И все чисто.

Подполковник задумался.

Что может означать этот демонстративно открытый пост наблюдения «чехов»? Действительно ли он лишь отслеживает обстановку в заданных секторах? Или имеет какое-то иное предназначение? Может, его специально выставили напоказ?

Бекас планирует переход к аулу. Но он опасается возможных засад федералов в районе, где будет проводить свою акцию одно из подразделений МВД, на уничтожение которого бандит сам нацелен. И чтобы убедиться в безопасности своего марша, он силами своих людей в ауле и выставляет этот пост-приманку для русских спецов. Если федералы, каким-то образом получившие информацию о выходе к селению отряда Бекаса, задумали против него контракцию, то им, для того чтобы подготовить полноценную ловушку в самом удобном для этого месте, полюбому надо будет снять пост. Во время этого снятия кто-то из боевиков и подаст сигнал опасности в аул, а оттуда и главарю банды группировки Кулана. Возможен такой расклад? Вполне.

Но чтобы до конца убедиться в том, что противник действительно выставил пост в качестве живца, надо обследовать хребты далее, на удалении от него километров в пять. Этим пока и займемся. Потом и по наблюдателям поста решение примем.

Подполковник поманил к себе Федоренко:

– Сейчас, Фрол, пока разведка уходит на север, высылай людей к перевалу, пусть поднимутся на вершину и разделятся, половина пойдет на сближение с обнаруженным людьми Смока постом, вторая половина – вслед разведке.

Майор удалился собирать в кучу свою группу.

Кудреев же достал карту, развернув ее так, чтобы верхняя часть открыла перед ним участок ущелья от аула до Ущелья Грез, откуда и должен ночью объявиться Бекас со своими отборными головорезами.

* * *

Разведка северного участка ущелья не обнаружила противника в виде стационарных постов наблюдения. О чем в 17.30 Кудреев принял доклад майора Федоренко. Выслушав подчиненного, подполковник приказал:

– Так, Фрол, немного меняем диспозицию, ты собирай свое войско и выводи его на рубеж, где остановился твой передовой дозор. Там укрыться и ждать появления банды. Ну а я пойду к Смоку – решать проблему с постом. Как закрепишься на рубеже действия, сразу сообщи об этом.

Майор Федоренко выделил из своей группы прапорщика для сопровождения командира, сам же скрылся в зарослях, откуда отозвал со склонов весь личный состав, за исключением передового разведывательного дозора, который уже обосновался на удалении от группы Сутенеева в пять километров. Кудреев пошел в сторону места временной дислокации первой диверсионной группы. За ним, готовый отразить любое нападение потенциального противника, покошачьи мягко следовал разведчик-прапорщик.

Спустя двадцать минут подполковник достиг опушки, где был оборудован командный пункт майора Сутенеева.

– Что у нас с постом, Смок? На связь с Абдулой они еще раз выходили?

– Никак нет!

– Так. Нам пора бы начать накрывать ущелье минной паутиной, как думаешь?

Майор согласился:

– Да не помешало бы.

– Тогда давай снимать пост. Как к нему можно незаметно приблизиться?

– В том-то и дело, Шеф, что незаметно не получится! Нет, подойти метров на тридцать можно, но вплотную не выйдет!

Подполковник проговорил:

– И совершить бросок с тридцати метров, отстрелив предварительно двух «чехов», не получится. Третий наблюдатель успеет принять ответные меры. Сигнал Абдуле передаст точно. Тот свяжется с Бекасом, и в результате мы провалим всю акцию. Значит, будем применять газовые заряды «удар». И накрывать газовым облаком пост надо плотно! Чтобы наблюдатели были мгновенно вырублены. Откуда лучше провести газовую атаку?

Майор Сутенеев ответил не задумываясь:

– Да с тех же тридцати метров, от валуна, что находится слева от наблюдательного пункта «чехов». К нему вполне можно скрытно подойти. У меня и сейчас там пара ребят пасется. Следят за постом.

– Так чего же мы сидим? Пошли к валуну.

– Шеф! Нейтрализацию поста спокойно проведут мои парни, чего тебе туда соваться.

Кудреев, посмотрев на майора, проговорил:

– А кто с наблюдателями беседовать будет? Тоже твои парни? Или предлагаешь тащить духов с перевала сюда? Нет, дорогой, бери-ка ты лучше магазинный гранатомет «ГМ-94» и заряжай его тремя газовыми зарядами!

Идти долго старшим офицерам отряда спецназа не пришлось.

Через пятнадцать минут, сделав небольшой крюк, они легко поднялись на невысокий и пологий с этой стороны перевал и подошли к бойцам первой группы, укрывшимся за огромным валуном на самом хребте. Кудреев спросил:

– У «чехов» все спокойно?

– Так точно, командир! Недавно костер небольшой развели. Потом планом пыхнули не слабо. Это те двое, что бодрствуют, третий спит. Скоро чайком зеленым, возможно, с ханкой догонятся абреки.

– Ясно. Придется испортить им кайф. Смок, выбери позицию для обстрела.

Майор зашел за валун слева, но тут же вернулся, тихо ругаясь:

– Чуть было в пропасть не улетел!

И обратился к подчиненным:

– А вы какого хрена не предупредили, что там нет прохода?

Один из прапорщиков проговорил:

– Да тебе надо было всего на метр подняться, там на валуне терраска, по ней и идти.

– Умный, да? Ты сам сейчас у меня по валуну, как архар, прыгать будешь, советчик запоздалый.

Прапорщик пожал плечами и невозмутимо ответил:

– Да мы там уж не раз были! Оттуда ничьего появления духи не ожидают.

– А откуда ожидают?

– А черт их знает!

– Да, – только и проговорил командир группы, укоризненно взглянув на подчиненных.

Сутенеев зашел с правой стороны поросшей мхом глыбы. Вскоре показался из-за валуна, жестом приглашая командира подойти.

Кудреев подошел к майору, тот доложил:

– Если выйти из укрытия, то позиция «чехов» как на ладони. Запросто можно газом обработать.

Подполковник прошел к месту, указанному командиром группы, прилег, осторожно высунувшись из-за валуна. И действительно увидел позицию вражеских наблюдателей. Да, отсюда вполне можно быстро вывести из игры наблюдательный пост.

Он вернулся к Сутенееву:

– Так, Смок, начинай работу. Не будем терять время.

– Понял, Шеф!

Командир первой диверсионной группы, положив на плечо заряженный помповый гранатомет, добрался до рубежа ведения огня. Прилег на камни, как это до него сделал командир отряда, развел ноги, обернулся.

Кудреев, подняв правую руку вверх, резко бросил ее вниз.

Сутенеев тут же перекатился на открытое пространство, и один за другим прозвучали три хлопка, сразу за ними – еще три. Это уже от разрывов газовых гранат. Через секунды, вколов себе препарат, нейтрализующий действие газа, подполковник с майором ворвались на позицию противника.

Газ «удар» вырубил чеченцев в одно мгновение, и сейчас они, откинувшись от тлеющих углей догоравшего костра с прокопченным чайником посередине, лежали, устремив бороды к небу.

Кудреев указал на Заида:

– Этому абреку срочно сыворотку. Он нам скоро будет нужен. И обыщи всех. Главное, лишить их средств связи.

– Понял.

Командир первой группы быстро ввел короткую иглу шприц-тюбика с препаратом, нейтрализующим действие газа, в руку чеченца, которого тут же профессионально и обыскал. Радиостанция малого радиуса действия находилась во внутреннем кармане куртки спортивного костюма и была выключена. Стало понятно, что, держа рацию под курткой, пораженный газом Заид никакого сигнала Абдуле подать не мог. Но было необходимо как можно быстрее привести чеченца в чувство. Ни Кудреев, ни бойцы диверсионной группы не знали порядка и периодичности связи поста с Абдулой.

– Смок! Ставь на ноги клиента. Быстрее!

– Без вопросов, Шеф.

Сутенеев вновь достал свою дополнительную боевую аптечку, вытащил из нее еще один шприц-тюбик с голубоватой жидкостью внутри. На этот раз, закатав рукав куртки и перетянув жгутом плечо чеченца, он ввел ему специальный препарат в вену. Заид вскоре дернулся, открыл затянутые пеленой мутные глаза, что-то тихо проговорил.

Майор рывком приподнял бандита, усадил его, прислонив к камню. И пару раз ладонью хлестнул по физиономии.

Взор одного из наблюдателей прояснился. Чечен пришел в себя. Он резко сунул руку под куртку, но, не обнаружив там прибора связи, медленно вытащил ее.

Взглянул на Кудреева, в котором без ошибки определил начальника среди незнакомцев, окруживших пост. Прапорщики к этому времени тоже подошли к позиции наблюдателей, забрав оружие боевиков.

Кудреев присел на корточки перед немолодым чеченцем, спросив:

– Тебя зовут Заид?

Горец удивленно посмотрел на офицера:

– Откуда вам известно мое имя?

– Мы – представители российской спецслужбы. Появились здесь, как ты должен понимать, не случайно. Нам известно, что некий господин Кулаев, он же Кулан, намерен наказать российских милиционеров, устроив им у аула настоящую бойню. Для чего ночью к селению должен подойти отряд Бекаса-Малаева в шестьдесят штыков…

Старший наблюдательного поста утвердительно кивнул головой.

– И что вы думаете сделать со мной?

– Пристрелить, как паршивого шакала, если ты не станешь сотрудничать с нами.

Чеченец переспросил:

– Сотрудничать с вами?

– Да, Заид!

– Но чем я могу быть вам полезен? Моя задача – в случае появления в горах посторонних доложить об этом Абдуле. И все.

Подполковник закурил, внимательно посмотрев на плененного чеченца.

– Да нет, Заид. Твой Абдула отвел тебе другую роль в своей игре, а вернее, в игре Бекаса. Ты – приманка, на которую должны были бы клюнуть силы федералов, если бы вздумали прикрыть действие своего ОМОНа. И не твой сигнал послужил бы предупреждением Абдуле, а уничтожение этого поста стало бы подтверждением истинных намерений федеральных подразделений. Так что Абдула спокойно послал вас, – Кудреев указал взглядом на спящих сообщников Заида, – на верную смерть, чтобы вовремя предупредить человека Кулана об опасности у аула Бады. Вот так, горец!

Чеченец, выслушав офицера спецслужбы, спросил:

– Что же должен сделать я, чтобы сохранить жизнь?

Кудреев бросил окурок в угли догоревшего костра:

– Вот это уже другой разговор. Когда ты должен выйти на связь с Абдулой?

– Следующий сеанс в 18.00.

– Ясно! Как я понял, ты докладываешь Абдуле об обстановке вокруг поста, а он, в свою очередь, держит связь с Бекасом, так?

– Не знаю. Что делает в ауле Абдула, мне неизвестно.

– Неизвестно?

– Нет, клянусь прахом моих предков!

– Что ж, поверим тебе. Следующий вопрос: кто такой Абдула?

– Бывший председатель сельсовета, а сейчас – местный хан. Весь аул держит под собой.

– Он имеет при себе вооруженный отряд?

– Откуда? Он как бы в стороне от движения сопротивления. Но иногда к нему наведываются вооруженные люди. Дом у Абдулы большой, вместительный. Тогда в селении праздник. С пастбищ привозят баранов, режут, жарят мясо.

– И кто конкретно ранее наведывался к нему в гости?

– А я знаю?

Подполковник посмотрел на чеченца:

– Овечку-то из себя не строй. Ведь Абдула не зря именно тебя выставил сюда. Значит, надеется на тебя, доверяет тебе. А доверяют только проверенным людям. Так что лучше говорить правду.

Чеченец попросил закурить и сделать пару глотков чая.

Сутенеев спросил:

– Что, Заид, сушняк после анаши словил?

Бросив быстрый взгляд на майора, чеченец промолчал.

Кудреев открыл перед Заидом пачку «Парламента».

Чечен аккуратно вытащил сигарету, заметив:

– Дорогие сигареты курите. Доход приличный имеете?

Сутенеев, наливая чай в пиалу, поинтересовался:

– Тебе какое дело, что мы курим?

– Дорогие сигареты – хороший доход, а хорошо в России платят только ценным кадрам. Значит, вы профи высшего класса.

Подполковник с майором переглянулись, ответил Сутенеев:

– Слишком логично для чабана мыслишь, Заид.

– А я никогда и не был чабаном. Я был учителем в местной школе, пока не началась война. С ней все изменилось.

– И вместо указки ты теперь предпочитаешь держать в руках автомат?

Чеченец промолчал.

Кудреев повторил вопрос:

– Так кто же конкретно чаще всего наведывался до сего дня в гости к Абдуле?

Заид ответил:

– Тот, о ком вы говорили, Кулаев и Малаев, были несколько раз у Абдулы, затем Радаев Доулет как-то с отрядом своим мимо Бады проходил, ночевал у Абдулы. Были и другие люди, чьих имен я не знаю. Как не знаю и того, о чем беседовали между собой гости и хозяин каменного дома. Это все.

Подполковник спросил:

– Ты сказал – каменного дома? Это значит, что в ауле всего один такой дом?

– Нет, каменные здания в Бады, конечно, есть, но особняк Абдулы от всех отличен. Он больше на крепость похож, с амбразурами в сторону улицы и переулков, окна выходят лишь во двор.

Кудреев посмотрел на часы: 17.58.

Передал рацию Заиду:

– Держи! Через две минуты сеанс связи с Абдулой. Не вздумай сделать глупость и передать ему сигнал опасности. Умрешь тяжело и медленно. – Я все понял. Но где гарантия, что вы не убьете меня сразу же после того, как закончите здесь свои дела?

– О гарантиях поговорим позже, после сеанса.

Чеченец включил рацию:

– Абдулу вызывает Заид!

– Слушаю тебя.

– У нас на посту все нормально.

– Хорошо, продолжайте наблюдение.

Абдула отключился, выключил рацию и Заид, протянув ее подполковнику.

Тот положил портативную радиостанцию на камень.

– А теперь о гарантиях. Если ты все и дальше будешь делать так, как это нужно нам, то, слово офицера, никто из моих парней тебя не тронет и ты вернешься домой. Семья-то есть?

– Жена и трое дочерей. Сыном Аллах, к сожалению, обделил.

Подполковник повернулся к майору Сутенееву, приказал:

– Начинай, Смок, работу по ущелью.

– Есть, Шеф!

Командир первой диверсионной группы удалился за валун.

Заид спросил:

– А что будет с моими друзьями? – Он кивнул на двоих, погруженных в глубокий наркотический сон.

– Должны часа через четыре проснуться.

Чеченец поднял глаза на подполковника:

– Вы сказали – должны? Значит ли это, что они могут и не прийти в себя?

– Могут и не прийти, если организм не совсем здоров. Если же твои товарищи здоровы, то им ничего, кроме головной боли после пробуждения, не угрожает.

– Но меня же вы как-то вывели из спячки?

– Да, тебе ввели сыворотку, которая нейтрализовала действия газа.

– Так введите такую же сыворотку и им.

Подполковник спокойно проговорил:

– Исключение, сделанное в отношении тебя, на твоих друзей не распространяется. Я мог бы прямо сейчас добить их, но не делаю этого. Пусть сама судьба решит, жить им или умереть. Выживут – будут и дальше жить, убивать не буду, ну, а нет, то на это, как говорится, и суда нет! Понял меня?

* * *

Диверсионной группе майора Сутенеева удалось закончить минирование ущелья к 19.50 вместо запланированных девятнадцати часов. В это же время люди первой группы заняли позиции на склонах перед «зеленкой». Сам майор вернулся к командиру.

В 20.00 на очередной сеанс связи Заид вызвал Абдулу и так же, как прежде, доложил о том, что на посту все спокойно.

Почти сразу и майор Федоренко сообщил, что его группа заняла позиции на удалении от рубежа минного заграждения в пять километров и готова к принятию «гостей» с последующим их сопровождением!

В общем, сводная группа рассредоточилась по ранее отработанной схеме в полной готовности к схватке с численно превосходящими силами банды Бекаса.

Где-то в полдевятого в себя пришли двое чеченцев.

Кудреев сказал:

– Видишь, Заид, судьба решила, что твоим друзьям еще рано покидать этот мир. Скоро они будут в состоянии что-либо понимать. Поговори с ними, объясни ситуацию. Мне не хотелось бы лишать их жизни.

* * *

Горы тем временем затянуло сплошной мглой.

Усилился ветер, стало заметно прохладней. Наступило время шакалов. И те, наполняя тишину своим щенячьим повизгиванием, носились от склона к склону, словно устроили состязание в беге. Кудреев всегда удивлялся этим животным. Днем отыскать их норы было чрезвычайно сложно, а ночью они заполняли округу целыми полчищами. И еще одного никак не мог он понять. Почему они табунами летали по горам? Когда и на кого охотились? И чем вообще питались?

Глава 3

Банда Бекаса появилась без четверти четыре. Именно в это время майор Федоренко вызвал на связь Кудреева, находящегося на захваченном чеченском посту.

– Шеф! Появились джигиты. Вернее, пока их передовой дозор.

– Каков состав и как идут?

– Шесть человек, идут тремя двойками.

– Приборы ночного видения?

– Отсутствуют.

– Как же они ориентируются?

– Черт их знает.

– Вооружение?

– Автоматы «АКС-74».

– Основных сил не видно?

– Нет… хотя… Шеф… похоже, появляется и вся банда. Точно… идут колонной на удалении от разведки метрах в ста.

– Ясно, Фрол. Пропускай тыловое замыкание и садись джигитам на хвост.

– Понял.

Подполковник отложил рацию. Посмотрев на майора Сутенеева, спросил:

– Слышал? Выйди на склон, предупреди своих о том, что «гости» через час будут в их секторе.

Майор скрылся в темноте.

Кудреев перевел взгляд на Заида, спросил:

– Ты должен сообщить Абдуле о появлении Бекаса?

– Мы, я имею в виду весь наряд, при появлении бойцов Малаева должны подняться и показаться Руслану, осветив лица. Я же потом обязан спуститься к нему с рацией. Бекас по ней должен выйти на связь с Абдулой.

– Почему же ты раньше ничего мне не сказал об этом?

– Потому что вы не спрашивали.

Подполковник задумался.

Говорит ли Заид правду? Если нет, на что надеется? На то, что, успев предупредить боевиков Бекаса об опасности, сумеет с ними уйти на север? А семья? О ней не может не думать чечен. Хотя что федералы сделают его семье? Она, семья, за своего главу не ответчица. Заиду гораздо хуже придется после того, как спецназ разнесет банду, а ОМОН зацепит Абдулу. Тогда факт сотрудничества старшего поста наблюдения с русскими откроется. И чеченцу с семьей реально будет угрожать смертельная опасность. Кулан не простит Заида. Так. Если чечен только что придумал, как спастись, то Бекас о нем знать не может и не будет ожидать появления наблюдателя. Но какая-то связь между постом и бандой все же должна существовать. И о ней Заид знает. Но скажет ли? Времени на его обработку не осталось. А если бывший учитель говорит правду? И его спуск к отряду Бекаса предусмотрен? А перед этим и освещение подельников? Стоп! Что-то тут не так. Ведь в случае, если основной отряд, как и передовой дозор, не оснащен приборами ночного видения, что может Малаев увидеть ночью снизу на хребте? Уж лиц наблюдателей он не разглядит точно. Тогда зачем весь этот маскарад? Здесь логичнее была бы простая подача условного светового сигнала. Скажем, включение фонаря через определенное время. А с другой стороны, если даже у главаря «чехов» и будет ночной прибор, то посту вообще нет никакого смысла освещать себя. Бекас кого надо и так увидит через специальную оптику. Нет, Заид. Что-то ты явно недоговариваешь. Следовательно, никаких световых сигналов не будет, как и выхода к главарю боевиков, тоже.

Старший поста наблюдения должен спустить Бекасу рацию для связи с Абдулой? Чушь! Малаев и так связан с аулом, получая оттуда данные, которые, в свою очередь, приходят с того же поста. Эх, темнит бывший учитель, темнит. Ну, что ж, Аллах ему судья, понять чеченца несложно. Но он, Кудреев, не допустит прямого контакта Бекаса с постом. Ну а если, вопреки здравому смыслу, «чехами» все же предусмотрен какой-то абсурдный сигнал, с ним разберемся по ходу дела!

Вернулся майор Сутенеев, доложил:

– Шеф, мои люди к приему «гостей» готовы.

– Хорошо! И вот что, подготовь-ка шприц-тюбик с наркотиком.

– С наркотиком?

– Именно.

Кудреев отвернулся от командира первой диверсионной группы, надев прибор ночного видения (ПНВ). Через него устремил взгляд на ущелье. Оно преобразилось на плавающем зеленоватом фоне. Темное стало светлым, светлое… впрочем, внизу, среди камней, ничего светлого не наблюдалось.

Рядом, так же оснащенный ПНВ, пристроился майор Сутенеев. Рядом с ним лежала боевая аптечка.

Ждать пришлось недолго.

Справа показалась первая двойка вражеского передового дозора. Шла она осторожно, но достаточно быстро. И было удивительно, как боевикам в сплошной мгле удается не только разобрать дорогу, но еще и осматривать склоны.

Остановились они перед «зеленкой» метрах в ста, собрались в единую группу.

Кудреев приказал:

– Смок, «прослушку» на дозор.

– Понял, – ответил майор, выставив из-за камня длинный чувствительный микрофон дистанционного прослушивающего устройства, передав наушники командиру.

Подполковник услышал чеченскую речь, которую неплохо понимал. Боевики разговаривали между собой:

– Все! Здесь остановимся. Где-то тут, на левом хребте, должен находиться наблюдательный пост Абдулы.

– А люди с него не должны связаться с нами?

– С нами нет, с боссом – не знаю! Вроде все спокойно.

– Да, темно только. Что в этой темноте могут увидеть местные наблюдатели?

– Ты, Али, словно не в горах вырос? В горах главное что?

– Что?

– Главное – не увидеть, а услышать.

– Ай, какая разница? Увидеть, услышать?

– Прекрати разговоры, вызывай хозяина!

Тут же командир отряда спецназа услышал приглушенное:

– Бекаса вызывает дозор. Босс? У нас все нормально… да, тихо… мы у «зеленки».

Молчание. Затем:

– Понял… да, да… все понял, хозяин.

Рация отключилась.

Али повернулся к тому, кто, по всей видимости, исполнял обязанности начальника передового дозора, высокому бородатому чеченцу, с полоской ткани, обвязывающей его совершенно лысую голову:

– Мурат, Бекас приказал идти в «зеленку».

– Не понял?

Али повторил:

– Хозяин приказал прочесать лесополосы вдоль склонов.

– А если там засада?

– Я передал лишь то, что сказал Бекас.

– Действуем в прежнем порядке, я иду по тропе, остальные по своим направлениям. На входе в «зеленку» растягиваемся в цепь и проходим эти чертовы заросли. Пошли!

Боевики двинулись вперед.

Кудреев перевернулся на спину, проговорив:

– А этот Бекас не так прост. Перестраховывается. Смок! Срочно команду гранатометному расчету отойти к склону, выйдя из лесного массива.

– Пардон, Шеф. А не лучше ли им переместиться на юг, по тропе?

– Не лучше. От аула вполне могут подойти абреки Абдулы встретить отряд Бекаса. Поторопись! Дозор не должен заметить гранатометчика и пулеметчика.

Майор Сутенеев вновь скрылся во мгле.

Подполковник, посмотрев на Заида, спросил:

– Почему, учитель, бандиты не знают о твоей встрече с Бекасом?

– Не знаю, но это разведка, а я должен встретиться лично с Малаевым, а его внизу, как понял, нет!

Кудреев согласился:

– Да, Бекаса в ущелье пока нет. Но мне кажется, если главаря банды очень интересовал ваш пост, то передовой дозор в первую очередь получил бы приказ связаться с вами. Или не так?

– Не знаю. Малаев волен поступать, как посчитает нужным. У меня инструкции Абдулы, а не Бекаса.

– Кстати, сейчас почти пять часов. Ты не забыл о связи со своим боссом в Бады?

– Нет, теперь, если надо, он сам вызовет меня.

– Угу. Посмотрим. Только, Заид, я бы на твоем месте играть со мной не стал. Это очень опасно, я уже предупреждал тебя.

– Я не играю с вами и о предупреждении не забыл.

Старший наблюдательного поста говорил спокойно, уверенно. Двое других вообще смотрели на все происходящее безучастно, как бы покорившись такой изменчивой судьбе. Это было немного странно, но объяснимо. Они нейтрализованы противником насильно, а не сдались добровольно и беседу с врагом не вели. За них это делал Заид, ему, если что, и отвечать.

Быстрой тенью скользнул к Кудрееву командир первой диверсионной группы:

– Все в порядке, Шеф. Расчет выведен с позиции и наблюдает за подходами к «зеленке» со стороны аула, ну и за выходом из нее.

– Хорошо. Возьми шприц-тюбик, вколи препарат Заиду.

Майор удивился:

– Зачем ему?

– Чтобы кайфанул бывший учитель.

Сутенеев пожал плечами, взял из аптечки небольшой шприц, нагнулся над старшим поста.

Тот, насколько мог, испуганно отодвинулся к валуну, прошептав:

– Что вы хотите сделать? Зачем? Не надо!

Майор приказал:

– Молчи. Тебе не яд вводят, а наркотик. Ты же уважаешь план? Значит, кайф любишь? Вот и кайфанешь от души.

Не обращая никакого внимания на тщетные попытки Заида защититься, Сутенеев через одежду вколол чеченцу наркотический препарат. Глаза бывшего учителя вскоре посоловели, язык перестал слушаться, он что-то пытался сказать, но это ему не удалось.

Подполковник указал майору на лежащего слева наблюдателя:

– А этого орла тащи сюда, Смок. Только, смотри, без шума. Попробует вякнуть – тут же вали его к черту.

– Понял, Шеф. А ну, бычара, повернулся на живот.

Подчиненный Заида послушно, не проронив ни звука, выполнил требование грозного русского, одетого в камуфляжную форму спецназа офицера.

Сутенеев схватил его за цепь наручников и буквально подтащил к командиру, доложив:

– Шеф, урюк твой.

– Поверни чечена лицом ко мне.

Как только команда была выполнена, Кудреев обратился к пленному:

– Как тебя зовут?

– Юсуф.

– Ты хочешь сохранить жизнь, Юсуф?

– Да, конечно.

– Разумно. Теперь с Абдулой или Бекасом переговоры будешь вести ты!

– Я?

– Да, ты.

– Но… господин… это дело Заида. Абдула его назначил старшим.

– Мне это известно! Но вот незадача, твой начальник до такой степени накачал себя наркотой, что лепечет не пойми что. Он совершенно не в состоянии членораздельно говорить, тем более руководить наблюдательным постом. Разве не так?

Подчиненный Заида проговорил удрученно:

– Так, господин.

– Он не мог руководить, поэтому ты и возложил на себя обязанности старшего наблюдательного поста, не докладывая начальнику, чтобы не подвести своего кунака. До поры до времени. Ясно?

– Да.

– Тебе известно о том, что Заид при подходе отряда Малаева должен был выйти к Бекасу?

Юсуф отрицательно покачал головой:

– Нет. Мне это неизвестно. И не могло быть известно, потому что Абдула инструктировал только Заида, а тот ни о какой встрече, да и вообще ни о чем, что касалось бы отряда Малаева, не говорил.

Подполковник был удовлетворен ответом:

– Вот и отлично. Смок, возьми у Заида рацию и освободи от оков Юсуфа.

И обратившись к вновь назначенному начальнику поста наблюдения, спросил:

– Пользоваться ею умеешь?

– Умею.

– Слушай дальше. Как только Абдула или Бекас вызовут тебя на связь, будешь говорить с ними под моим контролем и с моих слов. Смок, займись им.

Майор Сутенеев быстро выполнил распоряжение командира отряда, и вскоре оба офицера переключились на ущелье.

В 5.30 прошел доклад сводного гранатометно-пулеметного расчета, выведенного из «зеленки»:

– Передовой дозор противника прошел лесополосы. На выходе боевики сгруппировались в кучу, что-то быстро обсудили и пошли назад. Со стороны Бады к ним никто не подходил.

Подполковник приказал расчету с уходом вражеской разведки занять прежние позиции. Посмотрел на Сутенеева:

– Вскоре начальник дозора доложит Бекасу о зачистке лесополос. Что предпримет Малаев? Поведет отряд к аулу или еще что-нибудь придумает в плане дополнительной страховки?

Майор ответил:

– Не понимаю, командир, я его движений. Так на разгром сил противника не идут. Этого Бекаса, кажется, больше волнует собственная безопасность, чем выполнение задачи у Бады.

Кудреев согласился:

– Да, Малаев страхуется чрезмерно. Но, видно, этому его научила война. Он прекрасно понимает, что его ждет, попади он в руки федералов, а потому и работает наверняка.

Подполковник почувствовал легкую вибрацию радиостанции, закрепленной на груди. Это означало, что его вызывал на связь майор Федоренко.

– Слушаю тебя, Фрол.

– Бекас с бандой возобновил движение.

– Вот как? Мы здесь не зафиксировали сеанса связи с ним передового дозора.

– Тем не менее, Шеф.

– Понял. Разведка вполне могла связаться с боссом с южной оконечности «зеленки». Там прослушать их мы не могли! Вопрос: что собой представляет тыловое прикрытие отряда, если таковое есть?

Командир второй диверсионной группы доложил:

– Замыкание отряда есть, но слабое. Всего четыре человека, правда, с пулеметом. Оно движется за основными силами на удалении визуального контроля.

– Как далеко твои ребята от арьергарда Бекаса?

– Ну, и мы держим ту же дистанцию.

– Понял. Пока у меня все. Но будь постоянно на связи, возможно, нам придется кардинально менять ранее разработанный план действий.

Выключив рацию, командир отряда спецназа повернулся к Сутенееву:

– Готовься, Смок, скоро Бекас будет здесь. Кстати, где у нас его передовой дозор?

Майор, наблюдавший за ущельем, когда подполковник говорил с Федоренко, ответил:

– Тут они, как раз под позициями ребят моей группы устроили привал.

– Где?

Кудреев перевел взгляд вниз, Сутенеев объяснил:

– А вон, левее каменной гряды, ближе к правому склону.

– Ага! Вижу! Ждут абреки своих подельников. Ну и мы подождем их.

* * *

Банда Малаева показалась через полчаса.

Впереди в иностранной военной форме шел сам Бекас. Дорогу ему мощными фонарями освещали два боевика. Главарь отряда остановился метрах в пятидесяти, не доходя до позиций бойцов Сутенеева, но уже находясь в секторе обстрела спецназа. Правда, огневой мощи одной диверсионной группы было явно недостаточно, чтобы даже залпом магазинных гранатометов, вперемежку с пулеметно-автоматным огнем, нанести врагу сокрушительный урон. Да и рассредоточилась банда несколькими подразделениями по всему дну ущелья, на склоны, однако, не поднимаясь.

Кудреев хорошо видел Малаева. Его жесткое лицо, с рассеченной безобразным шрамом правой щекой.

Бекас, подняв к глазам бинокль, начал пристально разглядывать горные вершины. Затем, уронив оптику на грудь, поднес ко рту портативную рацию.

Подполковник услышал:

– Абдула? Бекас!.. Где твой пост? Почему от него не прошел сигнал?

Кудреев подумал, а ведь не врал Заид. И, может, зря его вывели из игры? Хотя нет, все сделано правильно. По крайней мере был исключен вариант предупреждения главаря банды об опасности. А так непонятка, в которой сейчас и пытаются разобраться бандиты.

Абдула тем временем что-то ответил Бекасу, но что именно, зафиксировать не удалось. Впрочем, все тут же прояснилось. Малаев бросил в эфир:

– Так разбуди их, Абдула! И учти, если я сейчас не получу оговоренный сигнал, то немедленно уйду! А ты останешься встречать русский ОМОН, а потом и самого Кулана. Но, думаю, тебе тогда будет лучше сразу застрелиться. Ты знаешь нрав хозяина и то, как он наказывает провинившихся!

Не слушая ответа, Бекас вложил рацию в чехол, вновь поднес к глазам бинокль, смотря прямо на валун, у которого размещался наблюдательный пост.

Спустя мгновение заверещала рация Заида.

Кудреев приставил ствол бесшумного пистолета ПСС «ВУЛ» к виску Юсуфа:

– Отвечай на вызов, горец. И помни, твоя жизнь в твоих руках. Одно лишнее слово – и ты покойник. Разговаривая с начальником, смотри на меня.

Юсуф дрожащей рукой включил прибор связи. И тут же в динамике раздался разъяренный голос:

– Заид, я твою маму, ты уснул, что ли, ишак старый?

Юсуф проговорил:

– Абдула, извините, с вами говорит не Заид, а Юсуф!

– Юсуф? А ты какого шайтана лезешь не в свои дела?

– Тут такое дело, Абдула… Заид не может говорить.

– Что? В чем дело? Вы что там, кретины, с ума спрыгнули? Что с Заидом?

– Извините… он… он героин себе вколол. Повело Заида. Бормочет что-то себе под нос. А мы с Алимом не знаем, что делать. Видим, в ущелье какие-то люди, много людей, спрашиваем Заида, а он…

– Хватит разговоров, дай-ка мне немедленно этого урода, Заида.

– Пожалуйста, хозяин.

Юсуф протянул рацию Кудрееву, тот передал ее майору, кивнув на начальника поста:

– Обеспечь им связь, Смок.

Сутенеев толкнул полусонного и ни во что не врубающегося чеченца:

– Говори с начальником!

Заид, не понимая, что делает, послушно принял радиостанцию:

– А?

Из динамика раздалось:

– Заид? Заид, шакалье твое племя?

– Я… я… не могу, тут… такое.

– Что? Что на посту?

– Дивы!.. Дивы… прямо с облака… сошли.

– Тьфу, козел! Будут тебе дивы! Юсуф? Отзовись!

Сутенеев вернул рацию человеку Абдулы. Тот проговорил:

– Да, хозяин?

– Слушай меня внимательно, Юсуф. С этого момента ты старший на посту! Сейчас же поднимись во весь рост и освети свое лицо. Потом спускайся к людям, которые находятся внизу. Тебя встретят. Ответишь на все вопросы, что тебе зададут. Алим тем временем пусть займется Заидом, ты понимаешь, о чем я говорю. Понял меня, Юсуф?

– Да, хозяин.

– Выполняй!

Связь отключилась.

Кудреев повернулся к Юсуфу:

– Ты слышал приказ Абдулы?

– Да, господин.

– Теперь слушай меня. Сделаешь все, как сказал твой босс. Я не знаю, о чем тебя будет расспрашивать главарь банды, но ты за время наблюдения никого и ничего подозрительного не заметил. Посторонних лиц ни в ущелье, ни на подходах к нему не было. И учти, вот эту штуковину видишь? – Подполковник кивнул на микрофон дистанционного прослушивающего устройства.

– Вижу.

– Ущелье окружено профессионалами российской спецслужбы. Снайперы заняли позиции на обоих склонах. А через эту трубу я буду слышать каждое твое слово. Как только ты вздумаешь сообщить бандитам о нашем присутствии, это будет являться сигналом для моих бойцов на открытие огня. И первая пуля будет предназначаться тебе, Юсуф! Отряд Бекаса обречен в любом случае. Подумай о своей жизни. Ты все понял?

– Да, да, я все понял, господин.

Юсуф поднялся, осветил лицо. Сбоку за движением главаря банды внимательно наблюдал Кудреев. Бекас рассматривал появившуюся на вершине хребта освещенную фигуру.

Новоиспеченный старший поста, выдержав паузу, начал спуск в ущелье.

Подполковник тут же связался с майором Федоренко:

– Фрол! Ты контролируешь тылы противника?

– Насколько это позволяет ширина ущелья, где находится группа. Атаковать не смогу, но и прорваться «чехам» назад, на север, не дам!

– Хорошо! Будь внимателен! Стрельба у «зеленки» будет сигналом для тебя. Задачу группы ты определил сам – не дать бандитам прорваться на север. Вопросы?

– Вопросов нет, Шеф.

Кудреев повернулся к Сутенееву, державшему на прицеле «винтореза» спускающегося вниз Юсуфа.

– Смок! Отвлекись. Вызови на связь своих ребят. Огонь от нас по наблюдателю – сигнал всем к массированному обстрелу банды со склонов. Гранатометному расчету держать оборону с юга, если отряд Бекаса рванется в сторону аула, хотя это вряд ли. Но задачу поставь. А я возьму Юсуфа на себя.

– Есть, командир!

Подполковник с Сутенеевым поменялись ролью. Майор вышел на связь с личным составом подчиненной ему группы, командир же отряда спецназа взял на прицел Юсуфа, одновременно переведя микрофон «прослушки» на Малаева.

Чеченец с поста вышел к банде. Его встретили двое боевиков, ранее, на марше, освещавших тропу перед главарем, подвели к Бекасу.

Кудреев слушал.

Спросил Малаев:

– Ты кто?

– Юсуф, человек Абдулы, наблюдатель горного поста.

– А что с Заидом?

Юсуф, вздохнув, ответил:

– На игле завис, хозяин. До сегодняшнего дня держался, но с вечера ему стало плохо. Мучился, ломался, анаша не помогала, вот и укололся героином. А потом поплыл, наверное, слегка передозировался, совсем ничего не понимает, все о каких-то дивах с облаков бормочет. Не дай Аллах никому такого!

– Решение Абдулы по нему принято?

– Да, господин. Хозяин приказал убрать Заида. Алим сейчас занимается этим. Но не надо торопить Алима. Они с Заидом хоть и дальние, а родственники. Но Алим выполнит приказ Абдулы, не сомневайтесь.

Кудреев был доволен. Чечен говорил с Бекасом спокойно, убедительно. Малаев сплюнул:

– Шайтан с ними, докладывай: что за время наблюдения вы видели подозрительного со своего поста?

– Ничего, господин. Все было как всегда. Да и места здесь глухие. Дорога от райцентра обрывается в Бады. Здесь же глухомань!

Недолгое молчание. Малаев разглядывал наблюдателя, наконец он проговорил:

– Будем считать, что ты сказал правду. Да и врать тебе резона нет. Знаешь, что будет с тобой и с семьей, если посмеешь обмануть самого Кулана.

– Знаю, господин.

– Возвращайся на пост. Труп Заида надежно спрятать. Как рассветет, тебе и Алиму возвращаться в аул.

– Понял, господин.

– Пошел.

Отпустив наблюдателя горного поста, Бекас, казалось, сразу забыл о нем, вызвав к себе младших командиров.

Кудреев передал Юсуфа Сутенееву, сам же сосредоточился на Малаеве.

Главарь банды приказал разделить ее на три группы по двадцать человек в каждой. Затем колонной по одному начать движение через участок лесополос. Первую группу, к которой примкнули и передовой дозор, и арьергард отряда, Бекас приказал вести по тропе. Две другие по «зеленке» вдоль обоих склонов. Сам Малаев отвел себе место в замыкании группы, которой следовало идти по тропе. Перед началом последнего этапа марша он разрешил всем двадцатиминутный отдых.

Что, в свою очередь, позволило и Кудрееву внести изменения в общий план штурма банды.

Подполковник приказал Федоренко выдвинуться немного вперед и в момент, когда отряд Малаева войдет в «зеленку», занять позиции, дающие возможность расстрелять пространство от лесополос до каменной гряды, где и должна была укрыться вторая диверсионная группа. Этот же участок было приказано взять под прицел и бойцам Сутенеева, расположившимся на склонах. Особый приказ диверсионные группы получили относительно Бекаса. Его следовало взять живым, и непосредственный захват главаря бандитов брал на себя подполковник Кудреев. Задача подрывникам была уточнена. Они должны были привести в действие радиоуправляемый заслон минных заграждений тогда, когда его пройдет как минимум треть банды, тем самым нанеся ей ощутимый урон, рассечь надвое. Гранатометчику «АГС-30» и пулеметчику РПК задача не изменилась – уничтожение боевиков, которые после взрывов будут прорываться на юг, к аулу. Таких, по мнению подполковника, могло быть не более десяти-пятнадцати человек. Остальные, исключая пораженных подрывом мин, вынуждены будут уйти из зеленой ловушки. Чтобы тут же попасть в другую, более губительную, каменную западню. Так выглядел общий замысел командира отряда спецназа.

Осталось претворить его в жизнь. Ну а как все пройдет в действительности, мог знать, пожалуй, лишь бог.

* * *

Двадцатиминутный привал, за время которого боевики немного отдохнули, а Юсуф поднялся наверх, где вновь был закован в оковы, закончился.

Бандиты выстроились в три колонны и по команде Малаева начали движение на юг. Одновременно с действиями Бекаса приказ на полную готовность отдал и командир отряда спецназа.

Спустя минуты банда по трем направлениям втянулась в «зеленку».

С каждой секундой она приближалась к рубежу минного заграждения. Наконец Кудреев получил сообщение подрывников о том, что колонны примерно третью своей численности пересекли минную полосу.

И подполковник отдал приказ на одновременный подрыв всех зарядов.

Мощный грохот взрыва, поднявшегося огненно-черными грибами от склона к склону, разорвал тишину темного ущелья и разошелся грозными раскатами по горам. Результаты превзошли все ожидания. В зоне прямого поражения оказалась чуть ли не половина банды. И к раскатам взрыва добавились многочисленные вопли боли и ужаса раненых боевиков. Применением минной ловушки с десяток бандитов были отрезаны от основных сил и рванулись из «зеленки» в сторону аула, прямо в секторы обстрела станкового гранатомета «АГС-30» и ручного пулемета. Они не успели прийти в себя от огненного кошмара в лесополосах, как попали под плотный обстрел позиции спецназа, осуществлявшего прикрытие южного направления. Несколько синхронных очередей гранатомета и РПК уничтожили часть банды, бежавшей в сторону Бады, в считаные секунды. Спецназ не щадил никого, определив, что в этой группе нет главаря банды, Бекаса.

Тот с остатками своего отряда в спешке покидал пылающий лесной массив в ту сторону, откуда и появился здесь.

Бекас пытался организовать отходящих в панике подчиненных, но ему это не удалось. Его славные, непобедимые джигиты бежали, в ужасе бросая оружие и безумно крича! Бежали назад, на север, в спасительное, как им казалось, ущелье. Малаев вынужден был, проклиная все на свете, слиться с толпой, в которую превратилось его еще недавно послушное и слаженное войско!

Бандиты, выскочив из «зеленки», продолжали бег по ущелью.

Кудреев отдал следующий приказ:

– Первой группе, приземлить «чехов», не задев Бекаса.

Толпа боевиков словно споткнулась. Малаев с ужасом заметил, как один за другим начали падать его подчиненные. Он понял, по остаткам банды ведется прицельный и бесшумный огонь. Огонь, который мог быть открыт только бойцами подразделения спецназа.

Он крикнул:

– Всем лежать! Ответный огонь по склонам!

Но найти укрытие для стрельбы среди камней бандитам, попавшим в кольцо сплошного окружения, было невозможно. И пули оружия диверсионной группы отряда Кудреева методично выбивали боевиков, где бы те ни пытались спрятаться. Только один Бекас оставался как бы вне боя. Он в бешенстве вскочил на ноги, поливая свинцом из своего «АКСа» склоны, яростно ругаясь на своем языке.

Подполковник приказал Сутенееву:

– Смок, передай всем, я выхожу на захват Бекаса. Как спущусь вниз, огонь прекратить, разобрав цели. Только выборочно!

Майор попытался остановить командира:

– Шеф, а может, атакуем архаров с обоих склонов и вместе возьмем Бекаса? Чего тебе рисковать?

Кудреев, поправляя амуницию, взглянул на подчиненного:

– Ты и дальше будешь обсуждать приказ?

– Никак нет, но…

– Никаких «но», Смок. Обеспечь прикрытие, я пошел.

– Есть!

Огонь спецназа прекратился, как только подполковник достиг дна ущелья.

Командир отряда, оснащенный прибором ночного видения, прекрасно ориентировался в темноте, сближаясь с главарем бандитов. Подчиненные Малаева, уткнувшись в камни, были недвижимы. И лишь Бекас стоял в полный рост, проклиная все на свете, пытаясь быстро перезарядить автомат. И это ему почти удалось, но рядом возникла фигура в камуфлированной форме. Малаев понял, что перед ним враг. Он наконец присоединил магазин, передернул затворную раму, но большего сделать главарю банды было не суждено. Выстрел Кудреева из «вала» перебил бандиту руку, выбив автомат. И тут же удар приклада уложил Бекаса на камни. В лоб ему уперся глушитель специального оружия.

Кудреев зло спросил:

– Что, козел горный, допрыгался?

И вдруг раздался близкий выстрел.

Подполковник почувствовал сильный удар в грудь, который чуть было не опрокинул его. От внезапной боли на мгновение потемнело в глазах. Но бронежилет выдержал прямое попадание пули. Кудреев зацепил взглядом «чеха», который вытрелил в него из-за камня метров с двадцати. И тут же увидел, как голова подчиненного Бекаса буквально раскололась: снайперы первой группы были начеку.

Дернулся и сам Малаев, заметив, что противник находится в шоке, но фонтаны от выстрелов со склонов, вздыбившихся вокруг его тела, заставили Бекаса остаться на месте. Снайперы Сутенеева продолжали четко и слаженно выполнять свою работу.

Подполковник услышал шум сзади. Обернулся и увидел приближающуюся цепь бойцов Федоренко. Вскоре майор был возле Кудреева, а его спецы, рассредоточившись по ущелью, поднимали с земли Малаева. Командир второй диверсионной группы спросил:

– Тебя никак задело, Шеф?

– Пустяки, Фрол. Болевой шок. Уже отпускает, но синяк, чувствую, будет на груди знатный.

– Это ерунда, командир, главное, цел.

– Хватай Бекаса и тащи его к левому склону, к правому – всех остальных, обезвреженных и взятых в плен.

– Понял, а ты?

– Я за тобой.

– Есть!

Начало светать.

Плененных бандитов быстро сгруппировали в кучу у правого склона.

Подполковник вызвал на связь часть внутренних войск, откуда должен был выйти на зачистку Белопольский ОМОН:

– Восток! Прошу ответить!

– Восток на связи, кто вы?

– Ваши ангелы-хранители! Не будем вдаваться в подробности. Вы сегодня намеревались провести зачистку в Бады?

– Прошу ответить, кто вы, черт возьми!

– Я уже ответил на ваш вопрос! Но если не поняли, то поинтересуйтесь у вышестоящего командования. Но это позже, а сейчас слушайте меня. На встречу Белопольскому ОМОНу ночью по Ущелью Грез выходил довольно крупный отряд моджахедов. Он уничтожен! Сейчас же высылайте за аул и «зеленку», что находится севернее Бады, усиленный отряд. Заберите там плененных нами боевиков. И можете спокойно приступать к проведению своей акции в населенном пункте. Обратите внимание на некоего Абдулу, что обитает в самом большом доме Бады. Желаю удачи, конец связи.

Кудреев, не имевший права раскрывать себя, отключил связь, приказав всему личному составу подняться на левый хребет. Как только это было сделано, подполковник вызвал на плато за перевалом «вертушку».

Вскоре в Ущелье Грез появился усиленный отряд внутренних войск, который подтвердил своему начальству факт ведения в «зеленке» и на ее окраинах интенсивного боя, а также сообщение неизвестного, вышедшего в эфир и проинформировавшего о нахождении за лесополосами плененных боевиков. Закончив связь, командир отряда задумчиво потер лоб. Что же это за неведомая сила разгромила солидный и хорошо вооруженный отряд бандитов? Ответа у майора милиции не было. И быть не могло. Он приказал подчиненным тащить пленных в аул, к основным силам ОМОНа, начавшим зачистку в Бады.

А в вертолете, уносившем от поля боя сводную группу отряда спецназа, майор Сутенеев обратился к командиру:

– Одного понять не могу, Шеф!

– Что именно?

– Почему мы не взяли Абдулу? Ведь это было вполне возможно и… логично.

Кудреев ответил:

– Потому, Смок, что на это у нас не было приказа. И не ломай голову, свою задачу мы выполнили, остальное нас не касается.

И командир первой диверсионной группы, бросив взгляд на лежащего посередине десантного отсека скованного Бекаса, отвернулся к иллюминатору, за бронированным стеклом которого медленно и величаво проплывали заснеженные вершины таких красивых с высоты птичьего полета гор Кавказа!

Глава 4

«Ми-8», сделав облет военного городка около поселка Дивный, завис над плацем отдельного ремонтно-восстановительного батальона. Спустя секунды его шасси мягко коснулись асфальта.

Первым борт покинул Кудреев.

Его встречал начальник штаба отряда подполковник Щукин, чуть поодаль выстроился весь остававшийся на базе личный состав подразделения спецназа.

Заместитель Кудреева попытался официально доложиться командиру, но тот остановил начальника штаба:

– Отставить, Виктор Сергеевич! Как у нас тут дела?

– А как они здесь могут быть? Все ждали вашего возвращения. Как у вас прошла акция?

– Нормально. «Чехов» придавили, главаря банды взяли с собой. Все нормально, Витя.

Кудреев подозвал к себе одного из прапорщиков, передал ему свое оружие, радиостанцию и прибор ночного видения. Обернулся.

По трапу на плац начали выходить бойцы Сутенеева и Федоренко во главе со своими командирами. Личный состав отряда окружил их. Поднялся радостный гомон, смех. Все были рады благополучному возвращению групп с боевого задания. Вытащили из чрева «вертушки» и Бекаса.

Командир отряда приказал начальнику штаба:

– Закрой, Витя, его в подвал.

Щукин, вызвав к себе двух младших офицеров третьей группы, распорядился провести пленного главаря банды в казарму, где под канцелярией была специально подготовлена бетонная глухая камера, где и закрыть Малаева.

Кудреев же отдал команду Сутенееву и Федоренко разоружить группы и организовать горячий обед, после чего всем принимавшим участие в акции предоставить отдых с помывкой в бане!

Сам командир отряда протер платком лицо, стирая с него маскирующую краску. К нему вернулся Щукин. Кудреев предложил:

– Ну что, начальник штаба, пройдем в секретку, доложим Бригадиру о выполнении задачи?

– Как скажешь, Андрей Павлович!

К командиру спецназа обратился командир экипажа десантного вертолета:

– А нам что делать, товарищ подполковник?

– Жди пока, майор. Сейчас свяжусь с Центром, уточню обстановку. Затем сообщу, что делать вам.

Кудреев повернулся к Щукину:

– Идем, Виктор Сергеевич, в штаб.

Офицеры направились к управлению отдельного ремонтно-восстановительного батальона. Командир отряда по ходу спросил:

– Командир рембата еще не вернулся из учебного центра?

– Здесь он. Как вы улетели, он и прибыл. Про тебя спрашивал.

– Добро.

– У нас сюрприз для тебя!

Подполковник взглянул на начальника штаба:

– Ты это о секретчике новом?

– О нем, Андрей Павлович.

– Какой же это сюрприз? Я прекрасно знал о скором его прибытии. Или ты забыл, что об этом предупреждал в шифровке Бригадир?

– И все же для тебя это будет сюрприз. Приятный, надеюсь, сюрприз.

– В чем дело, Витя?

Щукин улыбнулся:

– Скоро сам все поймешь.

Они зашли в штаб, прошли к секретке отряда.

Встретил офицеров прапорщик Ермолаев.

– Товарищ подполковник, за время вашего отсутствия принял штатного начальника секретной части. Согласно приказу начальника штаба приступил к передаче должности.

– Ну, давай, Юра, показывай нам нового члена нашей сплоченной, боевой команды.

Прапорщик отошел в сторону, пропуская командира:

– Проходите, товарищ подполковник, знакомьтесь.

Перед командиром отряда спецназа поднялась облаченная в военную форму стройная миловидная женщина.

Вот уж этого точно не ожидал Кудреев. Секретчик специального отряда – женщина?! И было в ее внешности что-то знакомое, но что – он сразу определить не смог.

Между тем она представилась:

– Товарищ подполковник, прапорщик Воронцова Ольга Дмитриевна, представляюсь по случаю назначения меня на должность начальника секретной части отряда.

Догадка мелькнула в голове командира спецназа, он спросил:

– Извините, прапорщик, но ваша фамилия… она имеет какое-то отношение к подполковнику Воронцову?

Женщина улыбнулась:

– Так точно! Самое прямое. Я родная сестра командира рембата.

– Вот оно что! А я смотрю, будто черты вашего лица мне знакомы. Очень приятно.

Боевой подполковник вдруг совершенно беспричинно почувствовал себя неловко. Ну, сестра его хорошего товарища, ну, новый его подчиненный, ну, в конце концов, просто красивая женщина и… что? Да ее даже очень красивой назвать было нельзя. Миловидная, привлекательная, стройная женщина… мало ли таких встречалось Кудрееву? И никогда раньше он не обращал на подобных дам особого внимания, трепета уж не испытывал точно. Что же произошло сейчас? Что так подействовало на Кудреева? Было в ней что-то особенное, скрытое, волнующее. Подполковник сумел взять себя в руки, повторив:

– Очень приятно, Ольга Дмитриевна. Как у нас идут на новом месте дела?

– По плану.

– Это хорошо. Вы с шифровальной техникой уже освоились?

– Странный вопрос, товарищ подполковник. Я на ней при подготовке довольно долго стажировалась.

– Значит, сообщение в Центр передать сможете?

– Конечно.

Воронцова подготовила аппаратуру.

– Передавайте:

«Совершенно секретно!

Утес – Бригадиру.

Поставленная задача в отношении отряда Бекаса выполнена. Малаев захвачен, находится у меня. Среди личного состава сводной группы, привлеченной к боевой акции, потерь нет. Уточните задачу экипажу вертолета.

Утес».

Тут же пришел ответ из Центра:

«Совершенно секретно!

По ознакомлении уничтожить!

Бригадир – Утесу.

Поздравляю! Касаемо Бекаса, в 19.00 к вам прибудет спецконвой из штаба мотострелковой дивизии. Пароль для идентификации – «Саяны». Передать Малаева конвою и отправить из части вашим вертолетом.

Бригадир».

Прочитав сообщение генерала Тарасова, подполковник протянул текст шифрограммы начальнику секретной части:

– Уничтожьте документ.

– Есть!

– И несколько вопросов, если можно.

– Да?

– Извините… вы замужем? Я просто физически не мог еще ознакомиться с вашим личным делом…

Воронцова ответила кратко:

– Нет, товарищ подполковник, я не замужем.

– Тогда второй вопрос, который объяснит, почему я задал первый. Вы намерены остановиться у брата или мне позаботиться о вашем обустройстве отдельно?

Прапорщик вновь улыбнулась:

– Думаю, пока поживу у Димы. А дальше? Не знаю.

– Понятно. Прошу, если вам понадобится отдельное жилье, тут же сообщить об этом мне.

– Непременно сообщу, Андрей Павлович.

Командир спецназа вышел из секретки.

В коридоре глубоко вздохнул.

Черт! Да что это с ним? Неужели так подействовала встреча с этой женщиной? Или начался отходняк от напряжения, сопровождавшего его на боевом выходе? На душе у подполковника было тепло и радостно. Вспомнив, что его товарищ, командир рембата, на базе которого был дислоцирован отряд специального назначения и с которым он как-то сразу сошелся по прибытии сюда, вернулся из командировки, Кудреев решил встретиться с ним. Он прошел в комнату дежурного по батальону.

Старший лейтенант при виде командира отряда спецназа вскочил из-за пульта, вытянувшись в струну и представившись:

– Товарищ подполковник, дежурный по части старший лейтенант Свиридов!

Кудреев спросил:

– Где твой командир?

– Был в парке, товарищ подполковник! Уточнить его местонахождение?

– Давай.

Из-за спины командира спецназа раздался знакомый хрипловатый голос:

– Ничего не надо уточнять. Здесь я, Андрей.

Кудреев обернулся и увидел командира рембата подполковника Воронцова Дмитрия Дмитриевича.

Тот протянул руку:

– Здорово, что ли, спецназ?

– Привет, дружище!

– С возвращением?

– Да вроде так.

Воронцов обратился к дежурному офицеру:

– А ну, Коля, держи деньги и мухой в военторг! Возьми коньяку да лимонов и ко мне в кабинет!

Офицеры вышли из дежурки, прошли в дальний конец коридора, где находился кабинет командира ОРВБ. Но уединиться им не удалось. В приемной Воронцова ждал его заместитель по воспитательной работе майор Кравцов. Он сухо поздоровался с командиром спецназа, обратившись к своему непосредственному начальнику:

– Дмитрий Дмитриевич, вы не могли бы уделить мне несколько минут?

– А что, Александр Федорович, это так срочно?

– Так точно!

Воронцов раскрыл перед Кудреевым дверь своего кабинета:

– Проходи, Андрей, и подожди немного, хорошо? Я скоро освобожусь. Придет дежурный, прими у него «боезапас».

Командир рембата с заместителем вышли в коридор штаба, Кудреев же прошел в кабинет. Вскоре в дверь постучали.

– Да?

– Разрешите?

В помещение вошел запыхавшийся старший лейтенант:

– Вот, товарищ подполковник, принес то, что командир приказывал. Еле успел, там продукты завезли, хотели уже закрывать магазин.

Кудреев достал бутылку «Арарата», несколько цитрусовых, вытащил из чехла пояса еще не смененного полевого обмундирования острый нож, прямо на бумаге пакета мелко порезал один лимон.

В ожидании товарища подошел к окну, закурив.

Мысли его вновь вернулись к Воронцовой. Она не замужем, хотя ей около тридцати лет. Разведена? Может быть. Как оказалась в спецслужбе? Ранее была связана с ней? Но почему об этом не знал он, Кудреев? И генерал, говоря о новом начальнике секретной части, даже словом не обмолвился о том, кого именно присылает в боевой отряд. Потом…

Мысли командира отряда прервал вошедший в кабинет Воронцов. И по его виду Кудреев понял, что состоявшийся разговор с заместителем испортил настроение командиру рембата. Он спросил:

– Что случилось, Дима?

– Да так, внутренние проблемы.

– И все же?

– Тебе так интересны тыловые дрязги?

– Мне интересно: с чего это у товарища вдруг, и в худшую сторону, изменилось настроение?

– Давай лучше выпьем.

– Давай, но потом ты все же ответишь на мой вопрос, лады?

– Как угодно.

Воронцов открыл бутылку коньяка, достал из сейфа два бокала, разлил в них спиртное, поднял тост:

– За твое возвращение, спецназ!

Офицеры выпили, закусив дольками лимона.

Закурили. Воронцов спросил:

– Ты все еще хочешь узнать, почему у меня испортилось настроение?

– Конечно.

– Ладно. Дело в замполите, вернее, в его отношении к одному младшему офицеру батальона. Есть у меня один заместитель командира роты, четвертый год в лейтенантах ходит. А все из-за своего характера. Принципиальный слишком и независимый! Как кот. Если бы еще

водку на службе не жрал! А то как специально, утром хлебнет сотку и прет на службу. Замполит на него, а он грубость в ответ. Короче, нашла коса на камень. А лейтенант, между прочим, офицер боевой, в Чечне отличился, орден Мужества и медаль «За воинскую доблесть» имеет! Его ко мне после ранения прислали!

Кудреев удивился:

– Лейтенантом? С такими наградами?

– Вот-вот, и мне это было непонятно! Вроде человек заслуженный, почему со званием кинули? Пытался разобраться, разговаривал с ним. Оказывается, все беды лейтенанта из-за почти постоянных конфликтов с воспитательными органами. Если на награждения те повлиять не смогли, то на звании отыгрались. И парень хороший, стоящий, грамотный, офицер толковый и бесстрашный! Жаль терять такого! А замполит уперся, на увольнении настаивает, хотя сам, как, впрочем, и я, близко пороха не нюхал!

Командир спецназа предложил:

– Так переведи куда-нибудь лейтенанта своего. Или связей не хватает? Могу помочь.

– Не все так просто, Андрей. Дубов, фамилия лейтенанта, согласен только на перевод в Чечню, а замполит против.

Кудреев удивился:

– Почему?

– Как я думаю, этот конфликт заму по воспитательной очень на руку! На нем он очки зарабатывает, принципиальность показывает. Ему, видите ли, прошлые заслуги офицера по барабану. Главное, что в настоящем. С этим конфликтом Кравцов почти постоянно общается со своим воспитательным начальством. Он заметен, о нем знают. Глядишь, и рванут вверх по должностной лестнице.

– А лейтенант твой что, не понимает этого?

– Черт его знает! Но делает все против замполита. Короче, кишмиш получился, который мне порядком надоел. Замполит очки набирает, меня за дисциплину сношают, а Дубов ходит под угрозой увольнения. А лейтенанту служить надо. Но давай сменим тему. Это мои проблемы, мне их и решать.

Командир спецназа пожал плечами:

– Проблемы твои, спору нет, но грязно все это как-то.

– Кто бы спорил. Вот у вас в спецназе я что-то замполитов не наблюдаю.

– А на хрена они профессионалам?

– Вот именно! Только, по-моему, они и вообще-то никому на хер не нужны! Допускаю воспитателя в роте. Там он нужен. А выше? Нет, балласт ненужный.

Кудреев улыбнулся:

– Ты, Диман, об этом в штабе вышестоящем не скажи.

– Да что я, не понимаю?

– Вот и хорошо! А лейтенанта своего сведи со мной. Поговорю я с ним. Может, решим что-нибудь.

– К себе возьмешь?

– Ну, этого я сделать при всем своем желании не могу, но мысли насчет твоего боевого Дубова кое-какие имеются.

– Хорошо. Он с завтрашнего дня должен быть на полигоне, как вернется из командировки, так и приведу его к тебе.

– Договорились! Наливай!

Выпили по третьей.

На этот раз, не чокаясь, как положено, – за тех, кто сложил свои головы на полях многочисленных сражений, развернувшихся в бывшей единой стране на рубеже веков. После четвертой и последней Кудреев спросил:

– Дима, ответь мне на один вопрос.

– Догадываюсь, о чем хочешь спросить. И удивляюсь, почему не сделал этого раньше. Ведь речь пойдет о моей сестре?

– Угадал!

– Что бы ты хотел узнать о ней?

– Все!

Воронцов взглянул на командира спецназа:

– Все об Ольге зафиксировано в личном деле. Там полная информация о твоем новом подчиненном.

Кудреев, закурив, согласился:

– Да, в личном деле информация полная, но… официальная, затрагивающая этапы службы военнослужащего, я же хотел бы узнать об Ольге Воронцовой, как о человеке, личности, более подробно.

– Ну, слушай, раз тебе это так интересно.

Командир рембата на мгновение задумался и повел спокойный рассказ о родной сестре. Оля была моложе брата на девять лет. Окончила радиотехнический институт, после чего вышла замуж за офицера-пограничника. Вместе с ним уехала в Таджикистан, на одну из застав. Семейная жизнь не сложилась, и быть бы разводу, но пять лет назад муж в бою с нарушителями границы погиб, оставив супруге годовалую дочь Таню. Сейчас девочке шесть лет, и живет она у бабушки в Павловске. Какое-то время после потери мужа сестра служила при штабе отряда, затем была переведена в управление пограничного округа. Оттуда в спецслужбу, где служил и сам Кудреев. Закончила курсы переподготовки, ну, и далее по личному делу, с которым командир отряда спецназа при желании и по обязанности может ознакомиться в любое время. Ну а перевод ее сюда, к Кудрееву, стал счастливой случайностью. Воронцов давно хотел, чтобы сестра была рядом, надеясь впоследствии перевести Ольгу к себе.

– Кстати, сегодня у моей благоверной день рождения! В восемь часов собираемся, может, зайдешь? Чего одному тоску гонять? – неожиданно закончил свой рассказ Воронцов.

– А удобно?

– Он еще спрашивает! Лена всегда рада тебя видеть! И, Оля, естественно, будет присутствовать. Взглянешь на подчиненного со стороны, в отличной от службы обстановке.

– Ну, не знаю. Ладно… пойду я. Сутки выдались сам понимаешь какие! Надо отдохнуть.

– Конечно, конечно! Но о вечере не забывай, я жене скажу, что передал тебе приглашение.

– Ты ставишь меня в неловкое положение.

Командир рембата изобразил удивление:

– Да что ты говоришь? Офицера спецназа, да в неловкое положение?

Проходя мимо секретки, Кудреев почувствовал острое желание войти туда, но сдержал себя. На улице вдохнул воздух полной грудью. Накопившаяся физическая и эмоциональная усталость, лишь усугубленная коньяком, давала о себе знать. Зайдя в казарму и убедившись, что там все в порядке, вышел на аллею, ведущую мимо дома Воронцова в военный городок, и спустя пять минут вошел в свою квартиру. Быстро раздевшись и приняв душ, подполковник упал на софу и тотчас крепко уснул.

Спал Кудреев ровно три часа. Этого с лихвой хватило, чтобы натренированному организму полностью восстановиться. Он легко встал, побрился, оделся в летний бежевый костюм. По внутреннему телефону набрал номер кабинета командира медико-санитарного батальона.

Подполковник ответил сразу:

– Дорман слушает!

– Здравия желаю, Иосиф Ильич, Кудреев на связи!

– А, славный спецназ? Здравствуйте, Андрей Павлович. Чем обязан?

– Тут такое дело, Иосиф Ильич, у вас при части имеется прекрасный розарий. А мне сегодня позарез нужны два букета. Можно решить этот вопрос?

– Отчего нет, Андрей Павлович? Я сейчас же отдам команду приготовить цветы! Вы сами зайдете за ними?

– Нет, к сожалению, я ограничен по времени. Если не трудно, пришлите их ко мне в казарму.

Кудреев осмотрел себя в зеркало. Вроде выглядел он вполне. Взглянул на часы. 18.40. Вышел из дома. Закрывая дверь, услышал от забора, где густо разрослась сирень:

– Привет, спецназ!

Подполковник узнал голос Людмилы, официантки кафе Дома офицеров, ответил:

– Привет! Мне помнится, как-то мы с тобой, Люда, договаривались, что тебя не будет возле моего дома. Или ты забыла?

Женщина в открытой блузке и неизменной мини-юбке вышла к калитке:

– Все, дорогой, я помню. Но ты улетал на войну. Сильно беспокоилась о тебе, поверь, я говорю искренне. Поэтому и пришла увидеться с тобой, не удержалась, узнав о вашем возвращении.

Кудреев, подойдя к женщине, спросил:

– Увидалась?

– Да!

– Беспокоилась, говоришь?

В ответ все то же короткое:

– Да.

– Не стоило бы, Люд.

– Сердцу не прикажешь.

– Вот как? Уж не признаешься ли ты мне в любви?

– А разве я скрывала, что ты небезразличен мне?

Подполковник бросил взгляд на улицу. По ней как раз проходил заместитель командира рембата по воспитательной работе. Майор также был одет в «гражданку» и направлялся в сторону дома Воронцова. Он как-то с ухмылкой посмотрел на Кудреева с Людмилой, чему, впрочем, командир спецназа не придал никакого значения.

– Вот что, Люда. Не хочу обижать тебя, но и притворяться не могу. Мне кажется, истинная любовь не для тебя. Твоя цель состоит в том, чтобы одержать победу над очередным мужчиной, затащив его к себе в постель. Или нырнуть в кровать к нему. Для тебя все это игра. Я же, повторюсь, в такие штучки не играю. Пожалуйста, запомни и заруби на своем носике, у нас с тобой не будет НИЧЕГО.

Людмила посмотрела на офицера вдруг повлажневшими глазами:

– Вот и ты, как и все вокруг, считаешь, что я блядь гарнизонная, подстилка, шлюха! А я такая же, как все бабы вокруг! Я – женщина, я хочу любить и быть любимой. И не играю я с тобой, подполковник! Когда-нибудь ты поймешь это. Моя любовь для тебя ничто, ложь, притворство! В таком к себе отношении я виновата сама. Сама сделала из себя то, что ты сегодня видишь перед собой. И сделала сознательно, бросая вызов всем, включая собственного мужа. Кто же знал, что вскоре появишься ты? И все… изменится! Но ты появился, а я, дура, вместо того чтобы измениться, продолжаю по-идиотски вести себя. И не могу ничего с собой сделать!

Закончив тираду, Людмила, поднеся к глазам платок, повернулась и, как-то согнувшись, не опуская рук, быстро пошла к Дому офицеров. Начиналась ее вечерняя работа в кафе.

Кудрееву неожиданно стало жаль эту женщину.

Может, не стоило вести себя с ней так грубо? Может, она и в самом деле мучилась от осознания того, что все вокруг считали ее дамой, как говорится, легкого поведения? Может, надо было поддержать ее, поговорить нормально?

Не знал подполковник, что Людмила прикрыла лицо платком не для того, чтобы скрыть набежавшие слезы обиды, а для того, чтобы спрятать усмешку. И что, уходя в сторону кафе, эта хищница и неплохая актриса тихо шептала:

– Есть, Андрюша, есть! Дрогнула твоя железная воля. Ты пожалел меня. Это сейчас то, что надо. Теперь с тобой, голубок, будет работать намного легче.

В зал кафе она вошла в прекрасном настроении, бросив бармену и дежурному любовнику:

– Привет, Костик! Налей-ка мне шампанского!

– С чего бы это?

Людмила склонилась над стойкой:

– А с того, дружок, что сегодня мой день.

Костик расплылся в улыбке:

– Так, значит, и я могу рассчитывать, что и меня ты не обделишь своей лаской?

– Не обделю, дорогуша, не обделю.

У входа в казарму Кудреева встретил Щукин, доложил:

– Андрей Павлович. Из штаба дивизии сообщили, что к нам выехали представители военной контрразведки.

– Спецконвой для Бекаса?

– Думаю, да. А больше вроде и некому.

– Пилоты «вертушки» к вылету готовы?

– Предупредил их недавно, сейчас колдуют в вертолете.

– Хорошо.

– Тут тебе цветы из медсанбата доставили. Я приказал положить их в канцелярии.

Командир отряда посмотрел на заместителя:

– Удивлен, Виктор Сергеевич?

– Есть немного.

Кудреев объяснил:

– Я, Витя, приглашен сегодня на день рождения супруги Воронцова.

– Ясно! Догадываюсь, кому второй букет предназначен.

– Какой у меня догадливый начальник штаба!

– А как иначе?

– Ты прав. Иначе начальнику штаба нельзя. Ну, пошли, что ли, в канцелярию, посмотрим цветы и будем ждать прибытия людей Бригадира. Кстати, на чем они выехали?

– На «УАЗе» особого отдела.

– Логично!

Офицеры вошли в казарму, прошли в канцелярию.

Букеты, что лежали на столе, были очаровательны. Крупные бутоны алых роз на толстых стеблях распространяли вокруг себя еле уловимый аромат.

Командир медсанбата позаботился и о том, чтобы букеты были оформлены не хуже тех, что продавались в цветочных лавках. Кудреев еще раз мысленно поблагодарил Дормана. Он переложил розы на сейф, сел за рабочий стол.

И тут же прозвучал звонок телефона внутренней связи.

Подполковник снял трубку:

– Кудреев слушает!

Абонент представился:

– Дежурный по контрольно-пропускному пункту прапорщик Зайцев. К вам здесь прибыли офицеры особого отдела дивизии!

– Я их жду! Объясните им, как проехать к казарме четвертой роты рембата!

– Есть!

Командир отряда посмотрел на Щукина:

– Давай-ка, Витя, сюда майора Мордовцева!

– Минуту!

Начальник штаба открыл дверь канцелярии, отдав команду внутреннему наряду. И сразу по казарме пронеслось:

– Майора Мордовцева к командиру подразделения!

Кудреев встретил командира третьей диверсионной группы на выходе из расположения, отдал приказ:

– Готовь Бекаса к транспортировке.

– Понял, командир.

– Выполняй.

Сам же подполковник с заместителем вышел на крыльцо. Вскоре перед ним остановился «УАЗ» особого отдела. Из него вышли трое офицеров с короткоствольными автоматами «АКСУ», в камуфлированной форме без знаков различия. Один из них подошел к командиру отряда:

– Подполковник Кудреев?

– Он самый. С кем имею честь?

– «Саяны», я – майор Старцев Юрий Васильевич, вот мои документы и предписание на изъятие у вас чеченского преступника.

Кудреев проверил документы, вернув их майору.

Контрразведчик спросил:

– Объект и вертолет к вылету готовы?

– Да. Когда вы намерены покинуть гарнизон?

– Немедленно.

– Хорошо. Прошу за мной, товарищи офицеры.

В канцелярии подразделения Бекаса передали группе конвоя.

А через полчаса «Ми-8» поднялся в воздух, взяв курс на запад.

Проводив офицеров Бригадира, Кудреев вернулся в казарму. Время – 19.40. Идти к Воронцову было еще рано. Подполковник вновь присел за рабочий стол, закурил.

Приятное волнение не покидало боевого офицера.

Кудреев усмехнулся, проговорив:

– Да, Андрюша, а ты, по-моему, попал. Что-то будет. Это точно. Интересно, чем это обернется в твоей судьбе?

Щукин, зашедший в канцелярию, удивленно спросил:

– Чего это ты, Андрей Павлович, сам с собой заговорил, а? Уж не контузила ли тебя пуля у Бады?

– Кто тебе об этом доложил? Сутенеев или Федоренко?

– Какая разница, командир? Плохо, что не сам! И еще хуже, что ты, как рядовой боец, полез в пекло! Но раз уж это произошло, то первым об инциденте в ущелье должен был узнать я, и с твоих слов, разве не так?

– Да брось ты, Витя, усугублять всякую ерунду!

– Ерунду, говоришь? А если бы у «чеха» было более серьезное оружие, тогда что?

Командир отряда посмотрел на часы, встал, медленно ответив:

– Тогда, Витя, ты уже сегодня командовал бы отрядом. И все!

Кудреев взял букеты, направился к выходу, по пути похлопав боевого товарища по плечу:

– Не обижайся, Вить. Ведь ничего страшного не произошло? Так забудем об этом. Проинструктируй командиров групп, чтобы подчиненные вновь чего не учудили с радости, и иди отдыхай. Завтра в 8.00 встречаемся, если, конечно, Бригадир не поднимет раньше. Пока, подполковник, я на гулянку.

Глава 5

За сотни километров от военного городка у поселка Дивный.

Штаб подпольной базы главаря террористической группировки «Джихад».

Аслан Кулаев, он же Кулан, сегодня проснулся рано. Привел себя в порядок, облачившись в военную камуфлированную форму. Прошел через боковую низкую дверь в свой обустроенный по-европейски кабинет, сел за рабочий стол. Закурил, вызвав первого помощника и заместителя, Тимура Байдарова. Тот явился тут же, поздоровался.

– Какие новости из окрестностей Бады? – спросил Кулаев. Помощник замялся, что не ускользнуло от внимания Кулана. Главарь банды напрягся в тяжком предчувствии. Он, пронзительно глядя на Байдарова, тихо спросил:

– Что произошло, Тимур?

Помощник выдохнул:

– Беда, Хозяин!

– Яснее!

– Отряд Бекаса ночью у самого селения в Ущелье Грез попал в засаду.

Кулаев, откинувшись в мягком кожаном кресле, произнес:

– Та-ак! Тебе известны подробности?

– Я знаю лишь то, что Бекас со своими людьми в заданное время вышел к «зеленке», которая расположена от Бады в пяти километрах. Как положено, выслал вперед разведку, та ничего подозрительного в лесополосах не заметила. Малаев решил продолжить движение. И тут случилось непонятное. Неизвестно откуда появившиеся превосходящие силы гяуров атаковали отряд Бекаса. В результате боя сам Малаев исчез, большая часть воинов его отряда погибла, некоторые попали в плен. Эту информацию поутру сообщил Абдула. Он также передал, что в Бады до официально определенного времени зачистки прибыли русские менты.

Кулан задумчиво проговорил:

– Так! Но если русские досрочно вошли в аул, то как же Абдуле, успевшему получить информацию о результате боя в ущелье, удалось скрыться из Бады?

Тимур пожал плечами.

Кулаев сменил тему, спросив:

– Следы Абдулы обнаружены?

– Он сам вышел на связь, сообщив, что направляется к нам сюда, на базу.

Кулан резко встал:

– Сюда? Что ты предпринял, Тимур, узнав о намерениях Абдулы Салманова?

Помощник удивленно посмотрел на Хозяина:

– А что, собственно, я должен был предпринять?

Кулаев подошел к Байдарову, прошипев:

– Ты еще спрашиваешь? В твоей голове не возник вопрос, почему при гибели отряда Бекаса, при очевидной связи Малаева с Абдулой, последний не пострадал?

– Нет, господин, такой вопрос у меня не возник.

– Ты не подумал о том, что русские могли специально выпустить этого идиота, Абдулу, из селения? Чтобы, сев на хвост, выйти через этого безмозглого шакала на меня? На базу? На штаб?

Помощник потер переносицу.

Он такой вариант развития событий не просчитывал. Нужно было изворачиваться.

– Господин, но Абдула, узнав о бое в ущелье и поняв, что он мог означать, наверняка тут же покинул аул. Он же не самоубийца оставаться в Бады после всего произошедшего?

Кулан, по-прежнему не отводя от него хищного взгляда, промолвил:

– Тимур, ты хоть понял, что сейчас сказал?

– А что?

– А то, что если бы Абдула покинул аул до окончания боя в ущелье, тем более до прибытия туда ментов, то как он узнал бы о том, что Бекас пропал, а часть его отряда пленена? Ведь пленение, по его же информации, проводили силы русской милиции, прибывшие в ущелье уже после боя? Ты об этом не подумал?

Байдаров виновато опустил голову, проговорив:

– Простите, я сказал глупость!

– Хуже, Тимур! Ты не глупость сказал, ты всех нас поставил в сложное положение, совсем не просчитав ситуации. Если этот урод Абдула тянет за собой хвост, то скоро и русские будут здесь! Ты представляешь, чем это может закончиться для нас? Ведь сюда придут не солдаты-первогодки, а матерый спецназ! Когда выходил на связь Абдула?

– В 7.00. – Маршрут его выдвижения на базу известен?

– Сюда от Бады всего одна тропа и ведет, Хозяин. Ведь дорога на север перекрыта.

– Правильно. А значит, срочно бери резервную группу охраны штаба и следуй навстречу Салманову. Ты должен его перехватить раньше, чем он выйдет на перевал. Далее, проверив, нет ли за ним наблюдения, либо кладешь Абдулу с сопровождением, либо, если Салманову действительно все же удалось каким-то образом уйти от русских, опять же, только лично убедившись, что преследования нет, берешь Абдулу, отстрелив всю его охрану! Да-да, именно отстрелив этот ненужный нам балласт! Мне здесь нужен один Абдула… для короткой беседы. Ты все понял?

Вскоре отряд в двадцать конников, поднявшись по звериной тропе на перевал и оставив на хребте первую группу наблюдения, начал спуск к плато, куда из ущелья должен был выйти Абдула. На этом выходе помощник Кулана и решил установить второй, основной пост наблюдения за перемещением группы сбежавшего из Бады Салманова.

Отпустив заместителя, Аслан Кулаев задумался.

Русские разгромили отряд Бекаса. Следовательно, знали о том, что силы Кулана готовятся к акции против Белопольского ОМОНа. Откуда они могли получить секретную информацию? Только отсюда, из штаба группировки. Значит, в среде ближайших подчиненных есть человек, работающий на федералов. Кто он? О планируемой акции у Бады знал весьма ограниченный круг лиц. Сам Кулан, его заместитель, Тимур, и командиры боевых отрядов – Бекас, Фараон, Шайтан. Все люди проверенные, не раз доказавшие свою преданность общему святому делу борьбы с неверными. И все же кто-то слил информацию о выходе одного из отрядов на задание. Это факт! Невероятный, абсурдный, но факт. В принципе сотрудничать с русскими имел возможность любой из руководства группировки, исключая, естественно, его самого. Каждый из командиров отрядов имел солидный послужной список кровавых дел. И понимал, что, попади он в руки федералов, разговор с ним будет короткий. Так, может, кто-то из них путем предательства решил выторговать себе жизнь? Возможно, что и так. Но возможно и другое. Предатель не из среды окружения командующего группировкой. Им может быть рядовой боец охраны главной базы. Да, при обсуждении плана нападения на Белопольский ОМОН внутри кабинета, где и проходило совещание, подслушивающих устройств обнаружено не было. Но в арсенале спецслужб имеется оборудование, которое позволяет вести прослушивание интересующего объекта с расстояния. И тогда сканеры, настроенные на «жучки», молчат, а противник эффективно и безопасно получает секретную информацию. Таким оборудованием может быть оснащен неизвестный разведчик русских. Надо вычислить предателя! Кем бы он ни оказался, командиром отряда или рядовым бойцом.

Размышления Кулана прервал сигнал вызова на связь, главарь банды ответил:

– Слушаю.

– Я – Тимур, Хозяин.

– Что у тебя?

– Поднявшись на перевал, мы сразу увидели отряд Абдулы. – Быстро же он добрался сюда! Сколько человек его сопровождают?

– Трое.

Кулаев помолчал. Погладив бороду, продолжил:

– Что у выхода на плато?

– Ничего. Пока там не замечено никаких движений.

– Оставь группу наблюдения и прикрытия на вершине, с остальными бойцами и лошадьми скрытно, по трещине спускайся в «зеленку» у подъема на перевал. Действие относительно Абдулы по второму варианту. Затем с Салмановым отходишь на восток в сторону большого лесного массива. Группа наблюдения на хребте должна отследить твой отход. В лесу тебя встретит Шайтан. Все. Выполняй!

* * *

Абдула знал дорогу к базе. Вернее, ему был известен выход к схрону в «зеленке» у подъема на перевал. Там, в тайнике, находилась радиостанция, с помощью которой он мог связаться с Куланом и получить либо инструкции относительно дальнейшего маршрута, либо приказ ожидать проводников. К этому схрону и торопился Абдула. К нему же с левой стороны заходил и отряд Тимура, скрытый от Салманова глубокой трещиной, она вела к вершине хребта, за которым открывалась прямая дорога в вотчину Кулаева.

Перед входом в полосу кустарника Абдула остановил свой малочисленный отряд. Люди и кони нуждались в коротком отдыхе. Да и немудрено! Ни на минуту не останавливаясь, они прошли по горам столько верст. Спешили, чтобы не увлечь за собой преследование проклятых гяуров. Сам Абдула и его люди спешились. Салманов через бинокль внимательно осмотрел перевал, затем повернулся к плато. Осмотрел и его. Кругом ни души, только солнце в зените припекает камни да птичий гомон в кустах, где должен находиться схрон. Абдула опустился на траву. Вытянулся, ощущая, как земля начала вбирать в себя усталость человеческого тела.

То же самое сделали и его телохранители. Лошади щипали скудную растительность.

Люди Тимура появились неожиданно. Они вышли из кустов, держа автоматы наготове. У Абдулы мелькнула мысль: вышли встречать его. Ну и хорошо, не придется лазить по кустам в поисках тайника. Он поднялся. Поднялись и подчиненные Салманова. Они радушно улыбались. Обменялись приветствиями, и Тимур сказал:

– Абдула, быстро ты, однако, добрался сюда.

– Доберешься, когда надо было от русских уходить. Вай-вай, что у Бады произошло?! Это было как гром с ясного неба!

Заместитель главаря группировки перебил земляка:

– Об этом, уважаемый, ты Кулану расскажешь. Меня интересует лишь одно: не притащил ли ты за собой хвост?

– Не сомневайся, Тимур. Слава Аллаху, русские нас не преследовали.

– Уверен в этом?

– Абсолютно! Мы уходили по тропе, на которой никакое преследование не возможно.

Тимур отвернулся от Абдулы и, внезапно вскинув автомат, тремя очередями срезал все сопровождение Салманова. Пули не коснулись только Абдулы. Он в ужасе закричал, но люди Байдарова сбили его с ног, связали, оттащили в кусты, где забросили на лошадь. Тимур подошел к плененному Абдуле и резким ударом лишил того сознания.

* * *

А с противоположной стороны плато, из-за таких же, как и у перевала, густых кустов, неизвестный человек, облаченный в разлохмаченную, камуфлированную форму позиционного снайпера, поднес ко рту микрофон аппарата спутниковой связи, бросив в эфир:

– Бригадира вызывает Следопыт!

Ответ последовал спустя считаные секунды:

– Бригадир на связи!

– Докладываю, Абдула с охраной вышел на плато в квадрате… У перевала его встретили вооруженные люди. После короткой беседы один из встречающих расстрелял охрану Салманова. Самого Абдулу пленили. После чего отряд неизвестных начал быстрый отход вдоль хребта на восток. На перевале установлен солидный наблюдательный пост, поэтому дальнейшее преследование осуществлять не могу.

– Информацию принял, Следопыт. Оставайся на месте. Осуществляй контроль над горным наблюдательным постом. Связь со мной по необходимости. Без моего личного приказа никаких действий не предпринимать.

* * *

Отряд Тимура тем временем все дальше уходил на восток.

Оставленный на вершине пост наблюдения принял сигнал вызова по связи.

Ответил один из подчиненных Кулаева:

– Умар слушает.

– Как дела внизу?

– Нормально, Хозяин. Тимур разобрался с людьми Абдулы и отошел с ним на восток.

– Что наблюдается на плато?

– Пока ничего. Только в небе появились стервятники, и как они так чутко чувствуют кровь?

Кулан осадил начальника поста:

– Ты не на небо пялься, а смотри на плато, особенно за выходом из ущелья.

– Слушаюсь, Хозяин!

Кулаев отключился.

Бандиты с поста через оптику начали внимательно рассматривать плато. За их действиями одновременно и так же внимательно следил человек, спрятавшийся в густых кустах, недалеко от выхода из ущелья, откуда ранее вышел Абдула с уже покойным сопровождением.

А через час перед въездом в обширный лесной массив отряд Тимура встретил Ахмед Затанов, или Шайтан, командир второго отряда группировки «Джихад».

– Салам, Тимур.

– Салам, Ахмед, салам, брат! Как дела?

– Все, слава Аллаху, хорошо. У тебя как?

– Нормально.

– Я только что говорил с Хозяином. Он передал, чтобы ты отсюда, из леса, перешел перевал и возвращался на базу по ущелью.

Байдаров посмотрел на заросший, довольно высокий и крутой склон хребта, цокнул языком:

– Интересно, как здесь я смогу перевалить за перевал? Придется оставлять лошадей. И по ущелью топать в пешем порядке.

– Нет, Тимур. Есть тут подъем, пригодный для лошадей, а на том склоне и спуск более-менее сносный. Мой человек проводит тебя.

– Это приятная весть. Не хотелось бы пешком тащиться по камням ущелья, имея ношей еще эту собаку, Абдулу.

– Чем он так провинился перед Хозяином?

– Об этом только Хозяин знает!

Шайтан подозвал к себе с виду тщедушного чеченца.

– Вели! Проведешь отряд уважаемого Тимура через перевал.

Проводник молча поклонился, обернулся к Байдарову, рукой пригласив следовать за собой.

Тимур взглянул на Шайтана.

Тот, поняв его взгляд, объяснил:

– Вели немой, Тимур. Понимать все понимает, а вот сказать… Но ты легко поймешь его жесты, если будет надо, хотя тут и понимать нечего, следуй за ним, и Вели выведет твой отряд в ущелье.

Байдаров подал команду своим людям. Те оседлали коней и, выстроившись в колонну по одному, начали медленный подъем вслед за немым проводником.

К 15.00 отряд Тимура достиг главной базы террористической группировки «Джихад». Аслан Кулаев сам встречал заместителя.

Кулан приказал:

– Ко мне в кабинет Абдулу. Сам с одним из воинов следом.

Вскоре в помещении, где Кулан оборудовал свой штаб, собрались четверо. Кулаев, Байдаров с лучшим своим бойцом и связанный по рукам Абдула.

К нему и обратился главарь банды:

– Расскажи нам, Абдула: что же все-таки произошло предыдущей ночью у селения Бады?

Салманов, понимая, что отстрел его охраны своими же собратьями по оружию, его личное пленение и доставка в таком виде к Кулану означали, что над ним занесен клинок. Но он не видел, в чем так провинился перед Хозяином, поэтому попытался собраться, чтобы убедить беспощадного Аслана в своей невиновности. Он проговорил:

– Я все доложу по порядку. Но прошу, ответьте на мой вопрос: чем я и мои люди навлекли на себя ваш гнев?

– Об этом позже, Абдула, сейчас ты должен сам отвечать. Я слушаю тебя.

Кулан говорил спокойно, и в этом Салманов увидел для себя хоть и слабый, но все же обнадеживающий знак.

– Я отвечу, Хозяин. Все вчерашней ночью шло по плану. Мой горный наблюдательный пост контролировал обстановку на самом опасном участке ущелья и подходах к нему, постоянно докладывая о том, что в зоне наблюдения все спокойно. Затем появился передовой дозор Малаева, он прочесал «зеленку» у склонов в пяти километрах от Бады. Потом появился и сам Бекас. Он вызвал меня на связь. Мы поговорили, соблюдая все меры безопасности, оговоренные ранее. Его отряд после короткого отдыха, я хочу особо отметить это, после отдыха, возобновил движение к окрестностям аула, где к его приему все было готово. И тут произошло непонятное. Непонятное и страшное. Со стороны ущелья прогремел оглушительный взрыв, такой, что в крайних домах окна повылетали. Затем трель автоматных очередей, и вновь взрывы, на этот раз глухие. Бой, а я сразу понял, что в ущелье завязался бой, длился недолго, ну, может, минут двадцать. Я запросил свой горный пост, пытаясь разобраться в случившемся, но тот молчал. А потом через Бады проследовало подразделение русских. Несколько БТРов с десантом на броне. Через какое-то время оно вернулось и встало недалеко от мечети. От своих людей, которые поспешили туда, я и узнал, что командир гяуров докладывал начальству о том, что отряд Малаева разгромлен, большинство его людей погибло, часть взята в плен, а сам же

Бекас исчез. Получить подтверждение словам русского командира я не мог, поэтому решил немедленно уйти из селения. И вот я тут. Это все, что мне известно, Кулан.

Главарь группировки поднялся из-за стола, прошел к окну. Долго смотрел на двор. Повернувшись, продолжая перебирать неизменные четки, спросил:

– Скажи мне, Абдула, кто отвечал за безопасность подхода одного из моих отрядов к Бады?

Салманов, опустив голову, проговорил:

– Я отвечал за это, Хозяин.

– Громче! Я не слышу!

– Я! – повторил Абдула.

Кулан указал на него пальцем в перстнях:

– Ты! Ты, Абдула! И что? Ты выполнил свою миссию?

– Нет, но, господин…

– Молчи! Вспомни, когда мы планировали акцию, я связался с тобой и предложил направить в Бады дополнительные силы, чтобы усилить сектор охраны опасного участка. Что на это ответил ты?

Абдула еще ниже опустил голову, промолвив:

– Я сказал, что в этом нет необходимости и я сам справлюсь с этой задачей.

– Да, это были твои слова. Именно так ты и ответил мне. Вопрос: ты обеспечил безопасность Бекаса? Да или нет?

– Нет, – едва слышно проговорил побледневший Абдула.

Теперь он окончательно понял, что Кулан решил его участь. И ничего, кроме позорной смерти, Салманову в доме главаря группировки «Джихад» ожидать не приходилось. Все тело Абдулы покрылось испариной, тупая боль ударила в область желудка. Чеченец из Бады поднял полные страха глаза на своего предводителя, попросив: – Кулан! Дай мне шанс искупить вину!

– Значит, ты признаешь ее?

– Да, признаю, поэтому и прошу, выдели мне с десяток бойцов, и я поведу их на русских, я устрою им бойню, буду рвать на фугасах их машины, отстреливать гяуров, как бешеных псов, я…

Кулан поднял руку:

– Десяток людей просишь? Рвешься в бой? Чтобы и этих воинов бездарно погубить? А самому сбежать, как трусливому шакалу? Ты заслужил смерть и будешь казнен!

Абдула в последней надежде выкрикнул: – А если твой Бекас сам все подстроил? Ведь его тело не было найдено ни среди живых, ни среди мертвых? Он исчез! Не подался ли твой хваленый Руслан Малаев после того, как продал своих людей гяурам, к ним, к русским? А, Кулан? Об этом ты не подумал? И теперь всю свою злость хочешь сорвать на мне?

Кулаев, поморщившись, взглянул на Байдарова, махнул рукой.

Тимур, в свою очередь, посмотрел на своего человека, коротко приказав:

– Убей его!

Головорез оскалился, ударом пудового кулака сбил с ног Салманова. Нагнувшись, кривыми пальцами левой руки схватил приговоренного за глазницы, рванув голову назад. Одновременно правой рукой выдернул из ножен кинжал, полоснув им по шее. Горло раскрылось страшной, широкой раной, из которой на кошму мощными толчками хлынула густая черная кровь.

Кулан, не сводя глаз, смотрел на казнь. В его зрачках светился безумный дьявольский огонь, руки вздрагивали.

Как только тело Абдулы затихло, он приказал:

– Всем на базе объявить о казни предателя. Воины должны знать, что виновник гибели отряда Бекаса определен и сурово наказан. Отрезать этому шакалу голову и насадить на шест

у мечети. Пусть правоверные знают, что ждет изменника, кем бы он ни был. Предательства я не прощаю. Никому и никогда!

Байдаров ответил:

– Сделаем, Хозяин.

Кулан продолжил:

– Это не все! Пусть телом Абдулы займется твой человек, Тимур, ты же срочно вызови ко мне Шайтана и Фараона.

Аслан взглянул на часы, добавил:

– На девять вечера. Здесь все убрать.

Кулан прошел в соседнюю комнату, лег на кошму, облокотившись на подушку. Потребовал зеленого чая. Вскоре молодая женщина внесла чайник и пиалу. Главарь банды, окинув взглядом точеную фигуру, спросил:

– Ты новенькая?

– Да, господин.

– И как же тебя зовут?

– Рита.

– В полночь я буду ждать тебя здесь, Рита.

Женщина, поклонившись, покорно ответила:

– Слушаюсь, Хозяин.

Рита вышла из спальни Кулаева, который проводил ее похотливым взглядом своих змеиных глаз. Достал из халата косяк, затянулся анашой, запивая дым чаем. Через некоторое время все вокруг Аслана поплыло. Приятная истома расслабила тело, отодвинув все заботы в сторону, открыв перед чеченцем врата в мир иллюзий.

Уставившись в одну точку на стене возле двери, ведущей в кабинет, Кулан сидя застыл, слегка покачиваясь из стороны в сторону, как принявшая угрожающую позу потревоженная кобра.

Вызванные полевые командиры отрядов, входящих в состав боевой группировки «Джихад», вовремя прибыли на главную базу и ровно в 21.00 собрались в кабинете главаря.

Кулан вышел к ним в 21.10.

С каждым поздоровался за руку. Прошел к своему рабочему столу. Не садясь в кресло, предложил почтить память погибших у Бады воинов Бекаса. Боевики поднесли к лицам сложенные ладони, прошептали короткую молитву. Закончив с траурной церемонией, Аслан Кулаев попросил всех занять места за столом.

До выхода из спальни Кулан вновь связался с горным наблюдательным постом и получил доклад о том, что на плато все спокойно. Значит, Абдула не притащил за собой хвост. Хотя утверждать это на сто процентов было еще рано. Русские до наступления темноты могли и затаиться в ущелье. Обстановка окончательно прояснится к утру. Если и к этому времени гяуры не обнаружат себя, то предположение о слежке за покойным Салмановым можно будет отмести.

Кулан обратился к присутствующим. А ими были заместитель Кулаева, Тимур Байдаров и командиры отрядов Доулет Радаев, он же Фараон, а также Ахмед Затанов – Шайтан.

– Я собрал вас здесь, братья, чтобы обсудить сложившуюся после гибели наших собратьев обстановку. Непосредственный виновник того, что русским силам удалось устроить Бекасу ловушку в Ущелье Грез, наказан. Его голову вы могли видеть на шесте у мечети. Это голова Абдулы Салманова, отвечавшего за безопасность подготовительного этапа операции возле селения Бады. К сожалению, на этот раз русские сумели переиграть нас, и мы потеряли полноценный отряд в шестьдесят штыков. Нам необходимо сегодня же спланировать и в ближайшее время провести ответную, не менее кровавую, акцию против федералов. Прошу всех подойти к карте.

Боевики поднялись, прошли к стене, противоположной окну, где висела карта Чечни.

Кулан ткнул в нее указкой:

– Вот здесь, и это известно всем вам, проходит дорога, соединяющая южные аулы с центром республики. Русские часто используют ее для доставки различных видов воинского довольствия на свои блокпосты и к местам дислокации подразделений, контролирующих проходы в соседнее государство. Предлагаю на одном из участков, например между Кахан-Юртом и Гелоем, где «зеленка» плотно прилегает к трассе, подготовить засаду и разнести в клочья одну из автомобильных колонн гяуров. Кто предложит что другое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.